

АНДРЕЙ ШОППЕРТ

КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

К Н И Г А # 4

Андрей Готлибович Шопперт
Колхозное строительство 4
Серия «Колхозное
строительство», книга 4

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68940213
Колхозное строительство 4: Avtorskie-txt; 2022*

Аннотация

Бросили Тишкова. В чёрную дыру. И оказался он в далёкой галактике. "Колхоз" называется. Руль дали. И даже денюжку малую. Секретаршу оставили. Помогать все хотят. Убить тоже, но об этом позже.

Одного хотят небожители – поднять из руин сельское хозяйство. А кто наруинил?

Где тот Авгий? На пенсии?

Как хорошо было на пенсии.

Содержание

Глава 1	5
Интерлюдия 1	5
Интермеццо 1	8
Событие первое	12
Глава 2	18
Событие второе	18
Событие третье	22
Событие четвёртое	25
Глава 3	32
Событие пятое	32
Событие шестое	39
Событие седьмое	43
Глава 4	48
Событие восьмое	48
Событие девятое	54
Событие десятое	59
Событие одиннадцатое	63
Интермедия 2	69
Глава 5	71
Событие двенадцатое	71
Событие тринадцатое	78
Событие четырнадцатое	84
Глава 6	91

Событие пятнадцатое	91
Интерлюдия 3	97
Интермеццо 2	100
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Андрей Готлибович Шопперт

Колхозное строительство 4

Глава 1

Интерлюдия 1

*Тараканы из публичного дома вышли на митинг
с лозунгами: «Хватит зрелищ!
Дайте хлеба!»*

*– Она так мило подмигивает!
– Это тараканы в её голове чинят жалюзи.*

Таракана звали Ёж. Он уже несколько лет обитал в этой квартире. Предыдущие хозяева были щедры. Разбрасывали крошки, оставляли еду на столе. Разливали воду специальную с добавками необходимых для его организма аминокислот. Где-то в глубине сознания Ёж помнил, что это называлось: «борщ». Откуда? Не знал. Слишком мал мозг. А это знание откуда? И имя. Не так звучало – длиннее. Ежов? Ёжиков? Иногда в этом маленьком мозгу всплывали образы. Че-

ловек в военной форме с трубкой. Этот же человек стоит в пальто на высоком месте, мимо идут тысячи людей. И едут машины. Что такое машина? Нет ответа. Ещё всплывали лица других людей. Где Ёжик их видел? А бывало, всплывёт слово. «Расстрел». Что это? Что-то плохое! И что? Зачем? Как это может увеличить размер упавшего за стол кусочка колбасы?

Ёж помнил переезд. Двигали мебель. Убрали, так хорошо стоявший стол на кухне. За ним всегда были остатки еды людей. И люди не могли его там достать. Руки короткие. Пытались. Медленные и тупые. Теперь такого стола с защитой нет. Новые хозяева тоже стол поставили, но без стенок. Четыре ножки. Не спрячешься. Зато две стены закрыли шкафами. Откуда это слово? У человека с трубкой тоже были шкафы. Другие. Вспомнить бы.

А недавно появился этот. Он тоже был другим. Как Ёж. Умным. Но не боец. Нытик. Пытался свести знакомство. Зачем? Беседы вести? Что такое беседа? Нет. Не вспомнить. Слишком мал мозг. Что такое мозг? Новый таракан совсем не умел прятаться. Ясно ведь, что если загорится свет, то нужно со всех ног бежать к щели между стеной и шкафом. А этот идиот замирал и начинал хаотично носиться по кухне. Хаотично? Откуда это слово? Вспомнить бы.

Это не могло продолжаться вечно. Никакой любви к новенькому Ёж не испытывал. В борьбе за самок не конкурент. Слабак. В борьбе за еду. Тоже не конкурент. Тупой и неосто-

рожный. Жадный. Жадность и погубила.

Недавно у людей появился враг. Настоящий. Не людям враг. Им – тараканам. Кот. Вот ещё одно слово. Откуда? Кот мог видеть в темноте. И ему нравилось убивать тараканов. Прямо с первого дня своего появления и начал истреблять потомство Ёжика. Даже его самого чуть однажды не поймал. Ёжа даже мерзким дыханием обдало. Он что, этот кот, не чистит зубы? Зубы? Опять слово.

Новенькому несколько раз повезло. Кот был молодой и отвлекался на других тараканов. Только вечно везти не может. Догнал, прижал лапой. Отпустил, играясь, а потом снова прижал. Всё, конец новенькому. Как его – Александр. Ох, какое длинное имя. Пока его вспомнишь, уже коту достанешься.

Хрусть. Это кот раскусил Александра и начал жевать. Мерзкий звук. И кот мерзкий. Рыжий и пушистый. Вся квартира в шерсти. Как бы самый маленький человек аллергию не заработал. Ещё слово. Что означает? Плохое? Откуда берутся эти слова.

Кот новенького сгрыз. Так им писателям и надо. Писатель? Как уже достали эти непонятные слова.

Интермеццо 1

Суицид – высшая форма самокритики.

– Ваше полное имя, фамилия, отчество? – опер на зоне был молоденький. Пухлые щёчки. Нос картошкой. И ни одной морщины на лбу. Не думает. Не морщит лоб. Не мешают ему спать проблемы.

– Александр Исаевич Солженицын.

– Вот тут написано: «Отец – Исаакий Семёнович Солженицын». Под еврея косите. Думаете в Израиль свалить. Ну, теперь не скоро. Что там в приговоре? Семь лет. Мало. Доброе у нас государство. За изнасилование школьницы семь лет. Была бы моя воля, я бы тебя, Исаич, шлёпнул не раздумывая. Мразь. Ну, ничего. На зоне таких любят. Ещё проживи эти семь годков. Сколько тебе лет.

– Сорок девять.

– О, твою ж! Отец белый офицер. Ясно в кого сынок.

– Он просто офицер, не белый. Воевал на Первой Мировой.

– Ты, поговори, сучок. Белый, царский. В чём разница? Шлёпнули ведь в восемнадцатом.

– Он погиб во время охоты. Несчастный случай, – в потухшем взгляде заключённого на миг вспыхнула искорка.

– Ты, что мразь, насильник хренов, педофил вонючий, ме-

ня сейчас за царизм агитировать будешь. Давай-ка мы твоё пребывание у нас с десяти суток карцера начнём. Вязивской! Отправь в карцер. В угловую. Там попрохладней. Пусть охолонёт чуток. Разговорчивый больно. Писатель.

– Стоять. Лицом к стене. Руки за спину, – тот самый Вязивской зазвенел ключами.

Какое неприятное лицо у человека. Гордится своей должностью попкаря? Так и представил себе Солженицын, сидит этот, и, высунув язык, вечером журнал заполняет. Отчёт пишет. Всё спокойно во вверенном блоке. Попишет и представит себя хозяином гарема. Юнец прыщавый.

Лязгнул засов. Дверь открылась.

– Проходим. Подъём в шесть.

Дверь закрылась и снова лязг засова. Он привык уже. Десятки допросов в тюрьме. Десятки «походов» в санчасть. Его не били. Палачи не били. Немного в первые дни сами заключённые. Ещё бы такая статья. Он кричал, что он не виновен. Что это всё происки сталинских палачей. За Сталина побили отдельно. Нравится уркам кровавый тиран. Что-то кололи в вену. Сажали в одиночку, и привязывали к шконке, и включали прибор непонятный. И начинала раскалываться голова, и хотелось убежать, и зарыться в землю. Чтобы не слышать. Чтобы не чувствовать. Он терял сознание. Приходил палач в белом халате и снова делал укол. Потом допросы. И всегда включена телекамера. И крутится катушка на магнитофоне. Солженицын сломался на второй неделе. Подписал ложь про

изнасилование. Думал, всё, отстанут. Дудки. Только усилили пытки, только больше уколов. Майор красноносый сказал: «Будет суд, если на суде он всё подтвердит, то вот тогда всё и закончится». Подтвердил. Почти не помнил суд. Как в тумане. Розовом тумане. Почти каждый день носом стала идти кровь.

И, правда, после суда истязания закончились. Загрузили в воронок и привезли не в Бутырку, а куда-то далеко. Часов десять машина ехала. Лагерь. Цифры на двери. Не поймёшь где. Снег уже лежит. На север, наверное, везли. Хотя, может и в Москве уже снег.

В карцере, как и «предупреждал» опер пухлощёкий, прохладно. Явно отрицательная температура. Вон, в параше лёд. Александр Исаевич с тоской глянул на дверь. Не будет отсюда выхода. Сдохнет. Не в карцере замёрзнет, так заключённые забьют. Опустят ещё. Сволочи.

Все заготовки к роману «Архипелаг Гулаг» изъяли. И дома, и в деревне. Остались отдельные главы на руках у помощников добровольных. Ну, оставались. Под пытками всех вспомнил и сдал. И они сейчас без сомнения арестованы. И чёрт бы с ними. Сами вызвались помогать. И не увидит их больше никогда. И никого не увидит.

Странно, шнурки из ботинок не вынули. Не боятся, что повесится писатель. Кишка тонка! Тонка? Солженицын вынул шнурок, потом второй, связал их, сделал петлю и закрепил конец за решётку окна, забранного шторками железны-

ми.

Навалилась паника. Хрен вам, он сможет. Сунул голову, прыгнул со шконки. Боль дикая. И желание вздохнуть, и тоннель.

Правда ведь, есть бог и вот путь к нему.

Очнулся. Сняли скоты. Подсматривали. Ощущения странные. Ничего не болит. Только мысли путаются и такое чувство, что маленьким стал. Подёргал ногами, пошевелил усам. Что это. Ещё сильнее мысли путаются. Зеркало? Где найти зеркало? Вот в углу. Да уже и не надо. Рассмотрел себя. Этого не может быть. Шесть ног. Длиннющие усики. Таракан. Он – таракан.

Событие первое

Странная закономерность. Учительница литературы всегда вызывала отца Серёжи в школу не после плохих оценок, а перед хорошими.

Учительница геометрии никогда не попадёт в рай, потому что она чертила.

– Петя, скажи мне, на кой ляд? Писал бы песни, книжки. И так дома не бываешь, а теперь вообще пропадёшь. Смотрела вчера, как ты очередную дырочку в ремне ковыряешь и слёзы на глаза наворачиваются. Не похудел, а истощал. А дальше что? – жена Лия поставила перед Тишковым тарелку красивую, краснотурьинскую, с видом маяка и пенного рас-тревоженного моря. В тарелке был её обычный жиденский суп.

Гадство-то какое. Не суп. Хотя и он. Нужно организовать по телевизору кулинарные передачи. Стоп. Какой телевизор? Баста карапузики – кончились арбузики! Картошки нужно больше выращивать, чтобы в супе ложка стояла. А её сгноят. Обязательно.

– Пойдём завтра в Большой.

– На балет? – Лия поморщилась.

– Ну, на балет тоже. Я имел в виду, в мастерскую к Дольче. А то ведь отлучат и отберут. Тебе пару платьев закажем. Мне

костюм новый и из защитной ткани пару штанов и куртку, к колхозам незаметно подкрадываться, чтобы траву не успели в зелёный цвет покрасить. Девочкам чего. Что там Таня помирилась с учительницей русского?

– Может, отпуск возьмёшь, да сам хоть раз в школу сходишь. Эти две дурочки обе удила закусил. Опять и Маша, и Таня с двойками по литературе пришли. Вика-Маша ржёт, как пони, а Таня глазами сверкает.

– А чего они – дурочки?

– Не тупи, министр. Обе – это и учительница и Таня.

– И что не так с литературой? Стих не выучили?

– Сочинение написали. Тема: «Пионер – всем ребятам пример». Все про пионеров героев писали, а эти две про то, что нужно возрождать тимуровское движение. Ну, и списали друг у друга. Вернее, Таня у Маши. А эта укушенная обeim двойки поставила. Да, ещё и приписала, что хочет пообщаться с родителями. Они ведь не говорят, кто у них отец. Я не пойду. Ещё разорусь на неё. Завтра в два часа дня сам пойдёшь.

– В два? А, вообще, ладно. Приготовь костюм с орденами. Выстрелим из пушки по воробьям.

– Чего по воробьям?

– Ага! А то, что у неё фамилия Воробьёва. Мне Вика говорила.

– Ох, и что она снова уедет через две недели. В Англию? Не страшно?

– Смешно. Ты ведь знаешь, что она почти в два раза тебя старше.

– Судя по борьбе с учительницей русского и литературы, и не скажешь, – Лия, забрала пустую тарелку, – Правда сходишь?

– Схожу. Слушай. Давай я на пару дней к тебе Филипповну приставлю. Пусть она тебя немного супы поучит варить.

– А ты откуда знаешь, какие она супы готовит? – молнии ударили в затылок.

– Приносит. Подкармливает. Ты это брось. Она замужем. Муж майор комитета Госбезопасности. Надо будет её переманить в новое министерство. Без неё не справлюсь.

– А кто министром будем? – Появилось блюдо с жареной картошкой. Подгорелой.

– Пётр Нилович Демичев. Секретарь ЦК КПСС, курирующий вопросы идеологии, истории и культуры.

– А у вас? – и оглянулась. Разведчик во вражеском окружении. Может, и правильно. Подслушивают, скорее всего. Бдят бурильщики.

– И у нас. Не свернуть историю с наезженного пути, – Пётр точно знал, что на кухне жучков нет. Нашёл специалиста и за новый костюм «уговорил» оставить жучок только в телефоне.

– И он всё, что ты начинал, испортит? – Хоть котлета не подгоревшая.

– Я про него помню, что не любил Сталина и вытеснял из

культуры сталинистов. Слышал у него три высших образования, и он на человека не может голос повысить. И да, если ему доверить культуру, он её завалит.

– Так чего же ты молчал, не сказал на Политбюро?

– Лия, я попаданец в альтернативную историю, а не в магически миры. Делаю, что могу, но не бог. И я не знаю, сейчас ни одного человека, который бы потянул культуру. Они не знают будущего. Не знают, как надо. Куда движется культура. Уговорю Косыгина, чтобы первое время «Ниловна» советы спрашивала.

– Что за Ниловна?

– Так обзовёт министра всеми любимый Любимов.

– Ешь, давай. Рохля, значит. Плохо.

– Ещё как плохо.

– Да, чёрт с ней, с культурой. Ты когда квартирой займёшься.

– А здесь что не так? Мебель привезли и поставили. Люстры повесили. Даже картины вчера повесил. Ковры на пол положили. Стеклопакеты скоро пришлют. Что не так? – даже сон слетел.

– У нас кухня кишит тараканами. Вчера сама лицезрела, как Персик жевал одного огромного. А когда мебель ставили, видела не только рыжих, но и трупик чёрного, – жена даже подозрительно в углы глянула. Ещё трупики ищет.

– А что всё одно завтра день потерянный. Вызову санэпидемстанцию. Пусть потравят. А Персик не отравится? Как он

привык к лотку?

Про Персика отдельный рассказ. Сидит себе Пётр Мионович, двигает культуру в массы, в смысле, создаёт предписание столичным и областным театрам выезжать на гастроли в городки меньше чем сто тысяч жителей насчитывающие, но имеющие дворцы и клубы, не менее двух раз в месяц и не запасным составом, а самым первым и тут...

– Пётр Мионович, к вам посол республики Франция! – радостно сообщает Филипповна.

Пришлось отрываться от городков. У его Превосходительства три дела. Первое смешное. Бик прислал котёнка от своего Персика. По дипломатическим каналам. Растёт. Котёнок красивый. И не крошечный. Такой подросток, на длинных ногах. С ним коробка, которую притащил ещё один француз. Потом оказался в ней пластиковый лоток и домик с полочками. Всё, как и рисовал. Вон умеют же там работать. Месяца не прошло. У нас бы освоение нового вида продукции на пятилетку растянулось.

Ещё посол принёс два приглашения. От самого Де Голя. Петру. И «Крыльям Родины». И на словах пожелание. Перевести песни на французский. И конфеткой подсластили. Приедет «Джоконда». Разрабатывайте перелёт и охрану. Как там Фурцева перевезла? Военным бортом. Херня. У нас есть знакомый министр обороны. Доставим на стратегическом бомбардировщике, даже ядрёные батоны не снимая с подвески. Не рискнут воры.

Тут вам не там.

Глава 2

Событие второе

Как только экстрасенс говорит, что может предвидеть будущее, сразу пропишите ему в рыло, не беспокойтесь, экстрасенс это предвидел и увернётся, а если не увернётся, то чего шарлатанов жалеть.

Есть ли у вас план мистер Фикс?

Есть ли у меня план мистер Фикс?

Да у меня целых три плана.

Повеситься! Утопиться! Напиться! Да, можно и дальше. Застрелиться! Опохмелиться! Ещё дальше? Удивиться! Разъяриться! А потом опять напиться.

Зима ведь почти на дворе. Сейчас на складах в колхозах и совхозах начнёт гнить картошка, моркошка, горошка и прочая свёкла. И этого не изменить. Следовательно, пока и не полезем. Что ещё плохого? Что-то там с засухой? Через пару лет. Или чуть позже? В 1972 году точно будет, а до этого? Вот здесь нужно побороться. В Бурятии полно шаманов. В Африке куча дружественных стран. Там тоже есть колдуны. Папе Римскому можно ковёр послать с его портретом, пусть

замолвит слово. И у нас есть церкви. Если вот со всех сторон навалиться, то можно ведь пару дожδικов выпросить? Накаmlать.

А правда, как бороться с тем антициклоном, что зависнет над страной? Если в 1972 году, то никак, к тому времени снимут, как не справившегося. Если же дотянется эта эпопея и до такого далёкого будущего, то в 1971 году все поля засеять самыми ранними озимыми культурами. Молодец. Купи булочку. А где взять семена? Вырастить в четыре предыдущие годы. То есть, уже следующей осенью начинать надо. И Вангу подключить. Пусть всем расскажет про засуху. А вообще, если эта бабушка ещё жива, то почему бы к ней в гости не навесться. Интересно ведь. Она «Будущее» видит. Да и товарищ Штелле, тоже видел. Как предскажем гей-парад в Арабских Эмиратах. Цена на нефть подскочит. На лишние деньги купим у Канады пшеничку.

Серьёзно если? Скважины? Насосы нужны. «Гномы» всякие разные. Трубы пластмассовые. Выходит не с сельского хозяйства начинать надо. Попросить ещё себе нефте-газопереработку.

Нужно заболеть неизлечимой болезнью и уволиться. Сифилисом? Тьфу ты. Ленин вон как плохо кончил. Эврика. Ковидом! Так вылечат. Не знают ведь, что опасная болезнь. Дадут аспирин и пройдёт всё.

Нужно возродить в крестьянине кулака. Непросто. Хрущёв постарался. Коммунизм строил. Да ещё одобрямы до-

бавили. Теперь вот у власти. Теперь лысый во всём виноват. А мы противники волюнтаризму.

И чего делать? Как заставить крестьянина держать две коровы. Найдём способ. Куда девать молоко? Творог и сыр. Творог на базар. Сыр в Швейцарию. Вот уже виден свет в конце тоннеля. В каждом колхозе сыродельню элитную для твёрдых сортов. Это и, правда, хорошая мысль. И оборудование простейшее. Подвалы выкопать? Стоп. Подвалы? Пасеки огромные в каждом колхозе и совхозе, и урожайность увеличится всяких яблок, огурцов, и мёд. Вкуснее же сахара и полезней. Можно и на экспорт. В Буркина Фасо. В Монголию.

Эх, мистер Фикс. А плана-то и нету. Есть ВАСХНИЛ. У них планов громадье. Чего же до девяностого не сыграли? Деньги переводили на никчёмные бумажки. Деньги нужны. Бумажки тоже. Вот ведь, хорошая идея, пусть изобретут туалетную бумагу. И опять на экспорт. В Венгрию. Там все зас... И в Чехию, туда скоро танки введут, тоже понадобится мягкая бумага братьям славянам.

Нужны садовые товарищества. Сколько. Миллион. Столько, сколько люди возьмут. Будут воровать стройматериал. Будут. Можно часть и продавать, часть выписывать в кредит в счёт зарплаты. Опять, как и в Краснотурьинске вода и электричество. Работать надо!? Конечно, работать!!! И снимать директоров, которые этого не понимают. И по телевизору показывать снятых.

Дайте мне шашку!!!

– Пап, вставай, посадку объявили, – Таня трясла за плечо, – Париж.

Париж? Вот приснится же всякая хрень. Хотя пару моментов было интересных, нужно их записать, пока не забылись.

– А мы сразу на Эйфелеву башню пойдём? – на башню?

– Маша, мы сразу на башню пойдём? – проснуться надо.

– Не тупи, папа Петя, мы пойдём заселяться в отель.

– А потом на башню? – Таню не сбить с истинного пути.

– Потом ужинать. Время восемь вечера. Потом спать.

Приём у президента в шесть вечера. Вот днём и погуляем по Парижу, и на башню сходим.

– Пап, а чего она вечно командует. Она всего на пару недель старше, – нда, на пару недель и пятьдесят лет.

– А ты тоже хочешь командовать?

– Хочу! – Прыжок в кресле. Не получился. Пристёгнута.

– Командуй.

– Пойдём посмотреть на ночную Эйфелеву башню.

– Согласен. Я вот выпался.

– А чего ты, ворчал и кричал во сне, все оборачивались.

– Бескрайние поля конопли. И верхом на страусах скачут в атаку на меня кавказские бандиты, размахивая вместо сабель толстолобиками.

– Рыбами? Интересно.

Событие третье

*– Почему у такой милой, красивой,
очаровательной девушки нет парня?*

– Сдох от счастья!

*Мне для счастья надо совсем немного: – Власть
над миром и что-нибудь покушать...*

Париж большой. А девочки маленькие. Зря послушал. Еле добрались назад до отеля.

Hôtel Le Walt. Как переводится? Никак. Это имя. Уолт. Встречал офицер в парадке у трапа самолёта. Довёз до отеля и как давай ни с того ни с сего орать на служащих. Хорошо из троих никто французского не знает. Нужно больно нам знание об их троюродных тётях, что были ослицами. Пусть. Ну, их. Ещё в чужие родословные лезть.

Чего кричал, не признался. Хоть по-русски говорил без акцента. Эти отельеры забегали, чемоданы выхватили, друг другу перебросили и убежали. И не возвращаются. Пётр переглянулся с Валери, так грозного офицера звали.

– Один момент.

Не один. Моментов восемь. Спустились всей толпой и улыбаются радостные. Руками призывно машут. Словно только увидели, что дорогие гости уже здесь. Смешной народ французы.

Приехал в Париж Пётр не простым человеком. Уникальным. Нужно было подписывать договор об обмене экспозициями Лувра и Алмазного фонда. Джоконду туды и ещё кое-чего. И кусочек Алмазного фонда, с той самой короной, сюды. Но предварительный договор заключал господин Тишков. Не стали множить сущности. Отменили назначение Демичева временно. И теперь Пётр один в трёх лицах: Заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр Культуры и министр Сельского Хозяйства. Прямо как Персонаж известный. Троединый. Почти даже и четырёхъединый. Алмазный фонд входит в состав Министерства финансов СССР, как Третий специальный отдел (Гохран). Есть бумага от Гарбузова. Типа, рули Пётр Миронович, тебе можно.

Правда, ведь красиво в ночном Париже. Лампочек повешали на башню свою. Реклама цветными трубками переливается. Фонари строгими шеренгами идут в светлое будущее. Только вот не дойдут. Нет его у Парижа. Заполонят алжирцы и прочие африканцы. Машины начнут жечь. Жилеты надевать. Гей парады проводить. Нет, это, наверное, не алжирцы. У мусульман с этим строго. Так ведь и у христиан было строго. Вон Садом и эту самую Гоморру взял Отец небесный и снёс с лица земли. Стоп. Вот в чём заковыка. Там не было христиан. Там были иудеи. Их можно. Их не жалко. Ну, в смысле, христианам, в том числе Папе, не жалко. Ну, а раз Садом – это про евреев, то однополые браки можно. Да, чё там мелочиться – нужно.

Но это в светлом будущем. Которого нет у Парижа. И у Москвы не особо-то светлое. Заполнили прилавки магазинов. Ликвидировали очереди. Дали каждому по библике. И по квартире дали. А счастья нет. Ропщет недовольный пролетарий и мелкий служащий ропщет. ТОПАМ ХОРОШО? Нет, тоже не довольны. Запретили власти скупать недвижимость за границей. Неправильные власти. Власть должна помогать скупать виллы в Ницце. А иначе зачем она?

Тогда в чём счастье? Какое оно – светлое будущее? Оказывается, не в ста сортах колбасы. И даже не в отсутствии очередей. Не в трёхкомнатной квартире. Не в иномарке. И даже не в домике в деревне, ну, или даче. В чём?

Как там в фильме? «В правде». Вон, в Швеции и Норвегии построили по правде. В Финляндии почти. А они, гады, несчастливы! Первыми ломанулись однополые браки устраивать. В однополых браках счастье?

А интересно, можно пару ступенек перешагнуть, не наступать на каждую. Не заваливать прилавки магазинов колбасой из сои, не выдавать каждому по ржавой иномарке, не строить кварталы без газонов и парков, вообще без зелени. Сразу разрешить однополые браки. Бам, одно постановление Президиума Верховного Совета и все счастливы. Можно жениться на мужиках. И выходить замуж за тёточек, тоже можно. ЩЩЩАстье!!!

– Пап, ну, вставай. Хотели идти смотреть рассвет с башни, – Таня опять трясёт. Бодрая, весёлая. Словно не её вче-

ра на себе нёс обратно в «Уолт». Хорошо, что рядом отель с башней.

Рассвет. С огромной высоты, Большущее солнце появляется над горизонтом. Поздняя осень, вчера дождик в Париже накрапывал, но вот сегодня для семейства Тишковых, кто-то накамлат хорошую погоду. Всего несколько облачков. Вот большое солнце добралось до одного и сыпануло лучами. И уменьшаться стало. Чего там: рефракция, интерференция? Хрен вам. Красота!

Вот счастье! А очереди? Сократим. А колбаса? Сварим. А бибика? Соберём. А квартира на 28 этаже? Построим. А вила в Ницце? Купим. Для пионерских лагерей. И санаториев ветеранам войны. И будет счастье???

Будет.

Событие четвёртое

В Африке съели французского посла. Естественно, французской стороной была направлена нота протеста. Те извиняются: так уж получилось, что же делать, ну съешьте и вы нашего.

Дипломат умеет послать так, что начинаешь чувствовать себя послом.

Де Голь стар. Шарлю скоро исполнится семьдесят семь

лет. И жить осталось три года. И всего половинка года спокойной жизни. А потом студенты Сорбонны. Предупредить? Не предсказуемый товарищ. Бодается с Америкой, но не друг СССР. Просто иногда цели совпадают. Он – француз. Его цель – Великая Франция. Остальное – просто средство достичь величия. Нет. Не надо предупреждать. Нужно попытаться сблизиться с Францией, а не с Де Голем.

Или надо? Этот студенческий бунт 100 % дело рук ЦРУ. Достал их генерал. Подготовили, проплатили, а спецслужбы Франции прошляпили. Это с одной стороны. А с другой? А с другой – Ленин. Чего первый Ильич говорил про революционную ситуацию? Непопулярна была правительственная монополия на телевидении и радио (свободными были только печатные СМИ). Монополия вообще не может быть популярной. А тут СМИ. Даёшь свободу слова! Хотим порно на экране. Хотим прямо по телевизору рассказывать о пользе марихуаны. Не дают! Долой! Кроме порно, важной причиной утраты доверия к де Голлю была его социально-экономическая политика. Рост влияния отечественных монополий, аграрная реформа, выразившаяся в ликвидации большого числа крестьянских хозяйств, наконец, гонка вооружений привела к тому, что уровень жизни в стране не только не повысился, но и во многом стал ниже (к самоограничению правительство призывало с 1963 года). Да, разорились слабые хозяйства, да, конкуренция в любом случае приведёт к укрупнению хозяйств и увеличению их механизации. Разо-

рится тётянка выращивающая три редиски. Пусть и очень вкусных. Сосед построил теплицу и вырастил на месяц раньше триста редисок. Всем хорошо. Тётянке плохо. Протестует она. Наконец, всё большее раздражение постепенно вызывала личность самого де Голля – он начинает казаться многим, особенно молодёжи, неадекватно авторитарным и несовременным политиком. Даёшь молодёжь! Правильно. Вот и думай, нужно ли рассказать Шарлю о Сорбонне.

Перед встречей с президентом, Пётр, естественно, наведлся в посольство. Хотелось бы заглянуть в глаза архитектору, что его извалял. Ой, – извалял. Гений ведь. Увидеть в них искру. У гениев ведь должно искрить талантом из глаз?! Как придумал здорово. Взял прямоугольник. Уже молодец. И поставил на него ещё один, чуть большего размера. Творец! И украсил верхний кусочек бойницами. А чё? Ведь во вражеском окружении построили. Отстреливаться можно. Не иначе Сталинскую премию дали. А то и две сразу. Одну за «кубизм». Вторую за бойницы.

Посол под стать зданию. Тот самый, что чуть не развязал третью мировую. Валери́ан Александрович Зорин. Член ЦК. Попили чаю. С печеньками. Фрукт держался как с равным. Старше на четверть века. И тоже член ЦК. Да и не о чём с ним говорить. Гораздо интереснее поговорить с хозяйственниками. Чего можно спереть в родные палестины? Чего просить у генерала? Чего наоборот – втюхать?

Товарищ был с красивой русской фамилией Бортко. Од-

нофамилец того самого, что снял «Собачье Сердце». И имя красивое. Павел Миронович. Оказывается, есть ещё Мироновичи на свете. Не последний он.

– Павел Миронович, если я вам дам денюжку, не народную, свою, то вы сможете кое-чего купить и отправить в Союз.

– Как это свою, а почему вы это не можете взять с собой, когда назад поедете? А понял, вам машину надо.

– Точно. Машину. Мне нужно десяток мацепур. Десяток комбайнов зерноуборочных. Хлопкоуборочный комбайн. Тракторов разных десяток, а то и два. Сеялки для разных культур. Прессы для сока. Сепараторы. Ясна задумка, – товарищ рта не открыл, только чуть голову на бок склонил. Ухо одно вверх приподнял, чтобы не упустить чего из бреда министра.

– На свои? – полуулыбка. Вот она – Джоконда. Прототип.

– Да, Павел Миронович. Я ведь тот самый Тишков. Автор песен. Писатель.

– Мацепуры?

– Как далеки вы от жизни простых студентов. Это такой известный учёный в нашей стране – Мацепуро Михаил Ефремович. Он эту чуду изобрёл. Переведу для продвинутых французов. Нужен картофелеуборочный комбайн. Вернее, прицеп к трактору. Если он есть отдельно.

– Проблемы большой я не вижу. Купить всё это можно. И отправить, если деньги есть. А зачем? Министерство Сель-

ского хозяйства не может купить? – озадачен Миронович.

– Понятия не имею. Приеду, повыгоняю половину помощников и сообщу вам. Если можно ещё купим. Ну, уж свои-то деньги я могу тратить, как захочу?

– Не косметику, не машину, не шубу жене? – опять джокондит.

– Шубы мы скоро к вам посылать будем на продажу. Машины тоже. Косметику? Косметику надо. Поощрять передовиков. Есть ведь наборы. Мне тысячу купите. И столько же дорогих духов в подарочной упаковке.

– А как на всё это посмотрит ЦК, Политбюро? Совет Министров, наконец?

– Думаю, что если вы всё быстро и честно сделаете, то наградит вас. Орденом Ленина не обещаю, а вот «Дружбы», даю честное слово.

– Деньги в виде чего? Какие, в смысле? – Вот, а картиной прикидывался. Делец.

– Франки.

– Сколько? И как я их получу?

– Придёт господин Бик, барон Марсель Бик, и оплатит всё по счетам. И даст налички на подкуп, если это ускорит дело.

– А он не может сам купить? – боится товарищ. Не верит, что жизнь может так круто поменяться.

– Это ведь время. Он у меня очень занятой.

– Ясно. Хорошо.

– Для стимуляции процесса, вам он выдаст на личные рас-

ходы пять тысяч франков. Нормально?

– Чего ж, не нормально. Если вы нормальный, – шутит. Молодец дядька. Быстро оклемался.

– А вы, Павел Миронович, мне чего посоветовать можете? У Де Голя попросить может чего для страны надо?

Задумался делец. Ухо потерябил, нос почесал. Затылок поскрёб. Значит, правда, думает.

– Есть одна непонятная история. СССР договорился с Францией о строительстве двенадцати судов в Нанте. На суверфи «Ателье Э Шантье де Нант». Тип – большой консервный рыболовный траулер. Три судна уже построены. Это – «Наталья Ковшова», «Мария Поливанова» и «Анатолий Халин». Я принимал участие и в заключение договора и курировал строительство. Смею заверить – это самые современные суда такого типа в мире. Даже у самой Франции таких нет. Так вот, с четвёртым судном, которое скоро достроят начались проблемы. Норвегия и Швеция предлагают денег больше. Не сильно-то и намного. Мы договорились о семи миллионах долларов. Скандинавы дают на полмиллиона больше. Контракт подписан таким образом, что разрыв его, почти ни чем не грозит хозяевам верфи. Одним словом, уплывут наши суда к врагам. Есть только один способ отвалить этих перекупщиков. Нужно, чтобы Де Голь стукнул кулаком по столу. Я понимаю, что вы не министр Рыбного Хозяйства. Александр Акимович Ишков мною в известность поставлен, но предпринять ничего не может. Денег дополни-

тельно не дают. Да и не факт, что скандинавы останутся. Ещё сотню тысяч накинута. Жаль. Очень хорошие суда.

Со страстью говорил Бортко. Переживает и за страну и за свою неудачу. Франция вообще как проститутка. Мистраль тоже Египту сбыла. Правда, там как раз с договором всё нормально было. Там политика. И РФ серьёзную выгоду поимел. Вертолёт Египту поставил. Много вертолётов. И откат за невыполнение контракта. Всё равно проститутка.

– Услышал вас, Павел Миронович. Если представится возможность, вмешаюсь. Норвегия, говорите. Шведы нейтралы, тут сложнее, а вот Норвегия страна НАТО. Укусить бы её. Чтобы завизжала. А НАТО не начнут войну из-за этой шавки. Всему остальному миру урок будет. Спасибо за информацию.

Поручались. К президенту Мироновича не берут. Туда Зорин поедет. И Бик. Должен привезти девочек.

Глава 3

Событие пятое

«Товарищ! Верь: пройдет она – и демократия, и гласность. И вот тогда госбезопасность припомнит наши имена».

Генерал был не в форме. Потолстел обрюзг, состарился. Шарль Андре Жозеф Мари де Голль не только был без генеральского мундира, как на картинках, но и неузнаваем совершенно. Старый, толстый, носатый дядька с двойным подбородком, почти лысый. Так, три волосинки в три ряда. Полностью седые.

Нос только и остался. Да и тот потолстел. Рядом была жена. Тоже бабушка. У Петра для бабушки был подарок. Он когда ковёр с портретом Де Голля в Краснотурьинск заказывал, то о визите в Елисейский дворец не думал. Просто, другу Бику помочь выделиться. А тут получил приглашение. И чего ещё дарить? Думал, думал, додумался, а почему снова не ковёр? Только не с мусью Де Голлем, а с мадам Де Голлей. В молодости. Позвонил Бику. Доставай фото. Достал, диппочтой прислал. Через проводницу поезда доставили в колхоз «Крылья Родины». И в три смены в четыре руки. Две

недели. Успели. С поезда прямо в самолёт. Стюардессы косились. Министр с ковром под мышкой в Париж. Это оттуда тащить надо тряпки чемоданами. Наивные. Всё течёт, всё изменяется.

Рядом с Президентом товарищ с нарицательной фамилией. Жорж Жан Раймён Помпиду – премьер-министр Франции. Тоже с женой. Худящая молодящаяся старушка в жакете из горностаев и в таких же белых перчатках. У премьера какая-то папка в руках. Ноту всучит. Не иначе.

Ещё одного старца представили.

Морис Кув де Мюрвиль – бессменный министр иностранных дел. Этот без жены. Похож на американского президента Джимми Картера. Не близнецы, но очень похож. Тот сейчас только сенатор от Джорджии. Ещё десять лет до президентства.

Кроме Петра по эту сторону баррикад Чрезвычайный и Полномочный посол. Зорин с супругой. Барон Марсель Бик с Мишель Мерсье и две девочки. Маша-Вика и Таня.

Готовились, обсуждали наряды. И приняли нетривиальное решение. Оделись в мужскую военную форму от Юдашкина. И берет от Че. Берцы. Ремень с золотой пряжкой. Аксельбанты. Красота. Маузера в кобуре не хватает. А если серьёзно, то на фоне чёрных министров, камуфляж и покрой костюмов, да с заломленным беретом и это вам на девочках. Челюсти поотвисали. А назад? Пока не очень. Видно из зацепления вышли.

– Кто эти два бравых шевалье? – решила пошутить бабушка Де Голля.

– Разрешите представить Ваше Превосходительство. Вот эта леди с орденами – это моя приёмная дочь Мария. А рядом родная дочь Татьяна. Про Марию вы, наверное, знаете, она автор музыки ко всем песням ансамбля «Крылья Родины».

Зашушукались выслушивая переводчика. Переводчик в чернящем фраке с бабочкой. Волосы назад и набриолиннены.

– Эта кроха написала все те песни, что взорвали Америку?

– О, она только притворяется маленькой девочкой. Это не все её достоинства, ещё она умеет вышивать крестиком, – Пётр решил попробовать пошутить.

Выслушали зализанного и посмеялись. Помпадурша даже подошла, потрепала по щёчке. Пошли вглубь дворца. Красиво. Правда, красиво. Кремль сейчас так позолотой не блещет и вообще тусклый. Нет ещё Путина.

И картины везде, и вазы. Столики со стульями как в кино. В зале огромном пригласили за столики на четыре человека. Пётр с Викой попали за столик Де Голля. Попили чаёв, поговорили о дружбе между двумя великими народами. Вдруг музыка торжественная. Оркестр незаметно подогнули. Построились. Петра и барона Бика выдернули вперёд. Потом пошушукались босы французские и к двоим мужам вытащили ещё и Вику-Машу.

Жорж Помпиду достал ту самую папочку и начал читать.

– Барон Марсель Бик за заслуги перед республикой Франция награждается Национальным орденом «За заслуги». Степень Офицер, с вручением знака ордена на ленте с розеткой на груди.

Помпиду вручил Марселю грамоту, а выскочивший неизвестно откуда мусью коробочку ярко-синюю открытую с шестиконечной звездой на синей ленточке.

– Министр Тишков Пётр за налаживание дружеских отношений между СССР и Республикой Франции награждается Национальным орденом «За заслуги». Степень Кавалер, с вручением знака ордена на ленте на груди.

И Петру дали. Кавалер. Это больше чем Офицер или меньше? Скорее всего, меньше.

– Мария Тишкова за укрепление дружбы между Республикой Франция и СССР и за выдающийся вклад в мировую музыкальную культуру награждается Орденом Искусств и Литературы. Степень Кавалер, с вручением знака на ленте, носимого на левой стороне груди.

Вот это молодцы. Коробочка только зелёная и лучей на орденской звезде больше. Зелёно-полосатая ленточка и зелёная восьмиконечная звезда.

И всем шампанского.

Потом Петра дёрнули за рукав и сообщили, что господин Президент Пятой республики желает с ним переговорить приватно. А чё, и мы желаем.

Отвели в небольшую комнатку с камином. Усадили за небольшой столик с тем же шампанским в ведёрке со льдом. Ну, не совсем приватная беседа. Ещё ведь переводчик. И вишенкой на торте через двери доносится музыка. Не узнать нельзя. «Волшебный полет». Самое классное, что спёрли у француза. А нефиг шедеврами разбрасываться.

– На Парижском Мотор Шоу на прошлой неделе был показан ваш автомобиль «Вагран». Меня попросил переговорить с вами Генеральный директор концерна Пежо-Ситроена, когда узнал о вашем визите, о покупке лицензии на систему открывания дверей. Что вы на это скажите месье министр?

Да, понятия Пётр не имел. Даже не обсуждал вопрос с Тарасовым. Только перед самым отлётом узнал, что взяли на этом «шоу» первый приз. Чего теперь говорить. С одной стороны, «ламбо двери» он придумал. Есть патент в СССР, но человек получивший патент в СССР передаёт на своё изобретение все права государству и уж тем более не имеет права автор вести напрямую переговоры с иностранцами.

Хорошо. Переговоры вести нельзя, но условиями ведь поинтересоваться можно.

– На каких условиях?

– Сто пятьдесят тысяч франков, – старичок явно гордился щедростью неизвестного директора.

– Господин президент. В озвученной цифре не хватает двух нулей. – А чего теряем.

– Ого. 15 миллионов франков? Вы шутите, месье Тишков, – погрустнел.

– Господин президент, можно я на секунду оторвусь от миллионов и расскажу одну историю, – вот когда пригодится информация по траулерам.

Рассказал, всё, что почерпнул у Бортко.

Позеленел Де Голь.

– Разрешите месье Тишков я выйду на несколько минут и проверю вашу информацию.

– Не спешите, господин Президент. Главное в этом деле точность.

Кивнул и ушёл. Пётр хотел налить себе шампанского, но переводчик раньше подсутился. Сидел, попивал. Кислятина. Советское «полусладкое» вкуснее в три раза. И, вероятнее всего, в триста раз дешевле.

– От имени Республики Франции приношу правительству СССР в вашем лице господин Министр свои извинения. Ваша информация подтвердилась. Директор судоверфи «Ателье Э Шантье де Нант» месье Леродье будет с минуты на минуту арестован за предательство и нанесение ущерба Французской Республике. Вы удовлетворены? – стоит столбом. Покраснел.

– Господин президент, прежде чем мы вернёмся к авто я хочу поделиться с вами ещё одной бесполезной информацией.

– Ещё одной. Пощадите, – опять позеленел.

– Давайте присядем, – присели даже бокалы подняли.

– Господин президент. Нашим спецслужбам стало известно, что ЦРУ, ФБР и АНБ готовят на территории Франции несколько бунтов и демонстраций для вывода вас из большой политики. Вы им серьёзно насолили. Среди студентов Сорбонны снуют агитаторы. Призывают к акциям неповиновения с погромами и разворачиванием баррикад. То же самое американцы подготавливают и в профсоюзах. Там готовится всеобщая забастовка. Выступления намечены на май следующего года. – Теперь пятнами пошёл.

Отдышался.

– Господин Тишков, я думаю, нашу беседу о покупке лицензии стоит отложить на пару дней. Я распоряжусь, к вам прикрепят экскурсовода со знанием русского языка и большой автомобиль. Наслаждайтесь видами Парижа и его окрестностей. Когда вашу информацию проверят, вас вызовут в Елисейский дворец. Это не нарушит ваших планов?

– Конечно, господин Президент. У меня есть дела в Париже.

– Не смею больше задерживать, – старичок, но боевой ещё. Кердык ЦРУшникам.

Событие шестое

Коварный художник Арнольд под предлогом секса заманивал девушек в мастерскую и ...рисовал.

Нет. Не скрыться от популярности. Заявился Жан Жиро. Поговорили с помощью Марселя Бика о сценарии к Рогоноску. Пишется. Правду же сказал.

Правда, пишется. Он здесь по зимнему Парижу рассекает с пигалицами, а триумвират творит в Москве у него на даче. Бик младший на этого лопоухого француза предмет своих обожаний, а именно португальскую комсомолку Луизу Нету Жорже, не оставил.

Пётр до отъезда во Францию пару раз принимал участия в «творчестве», вспомнил сцену из «Истории рыцаря», где друзья его тренируют. Предложил вставить, как воспоминание из юности, когда его старый вояка Гро тренировал. Записали, побьенкали. Très bien. «Muito bem» – это госпожа Луиза Нету Жорже тоже бемкнула. O senhora Луиза монстр. Она работает по двадцать часов в день. Эти два фханцузиш только успевают протягивать: «O senhora quer café»? как она вытягивает руку, не переставая барабанить по клавишам пишущей машинки, одним глотком опустошает чашку кофе и стучит уже снова двумя руками.

Петру дали послушать кусочек. Пришлось, при этом поло-

вину Москвы перешерстить чтобы найти настоящего знатока португальского, а не прикинувшегося им сотрудника МИД. Хрень полная. Ничего смешно. Поскользнулся – сел в ложу. Наклонился – порвались штаны. Фиг вам. Национальное индейское жилище. Организовал для них просмотр всех лент Гайдая. Сам припомнил кое-что из Джеки Чана.

– É uma decisão que muda tudo. (Это решение, которое меняет всё).

Вот. Muda tudo!!! Поменяйте всё. Муда. Ну не «tudo». Канву-то оставьте, есть несколько интересных сцен. Найн tudo. Лучше сюда.

Творят там сейчас, criadorЫ.

К Жану Жиро вернёмся. Он предложил завтра съездить к одному художнику. Почему нет. Может, картину с видом башни прикупить, а, может, и парочку, и себе, и на подарки.

Вот что за страна? Оказалось, что художник совсем не художник. И зовут его... Угадайте с трёх раз?! Жан Жиро!!! Пабам. Полный тёзка. Псевдоним Мёбиус себе изобрёл. Рисует фантастические комиксы. Очень популярен во Франции. Тёзка на днях всучил ему «Рогоносца» и комиксник впечатлился. Хочет! И чё надо? Разрешение. А это не повлияет на репутацию книги и будущего фильма.

– Oh non ne vous inquiétez pas, au contraire. (Не беспокойтесь, наоборот), – и сияет.

– Чего с деньгами? – да кто их знает этих французов, потом ещё влипнешь в какую историю.

– Trente pour cent des benefices. – И без переводчика понятно, тридцать процентов чистой прибыли.

– Один моментик. Жена рыцаря Бина должна быть похожа на Мишель Мерсье и узнаваема.

– А она? Et elle?

– Сюрприз будет.

– Très bien.

– Мёбиус, а можно попросить вас нарисовать в вашей манере дочерей? – пусть девочкам память о Париже останется.

Вот сейчас творит, а они все впятером с Биком и Мишелью позируют. Может, его чуть перехвалил тёзка? Чем-то Петру его творения напоминают «Хозяйку медной горы» из мультика. Тяжеловесно. Статично. Чего уж, лошадь-то дарёная.

Порисовались и отправились к другим художникам. Монмартр – высочайший холм Парижа. Это так гид сказал. Врёт. Альпинистского снаряжения не выдали. Даже ледоруба не дали.

В сердце Монмартра, на площади Тертр (французы называют её площадью художников) вы можете приобрести картины известных, и не очень, французских живописцев. Площадь стала центром художественной элиты Парижа, – это опять гид. Явно на их разведку работает. Да, нам скрывать нечего, а со спецслужбами за спиной спокойней.

Походили. Посмотрели. Приценились. Купили пару башен. Нарисовали Таню. Прикупили пару полотен с видом на

Базилику Сакре-Кёр – символ Парижа. Взяли десяток карикатур на разных политиков. Раз продают носатого Де Голля, значит это не преступление. Не слишком оригинально. Увеличили генералу нос и уши.

Черчиллю увеличили щёки, сделав похожим на бульдога и дали ну, очень большую сигару. Похож, однако.

Брежневу понравится!!!

Событие седьмое

Президент призван следить за порядком в стране. Беспорядки его не интересуют.

За заслуги перед Французской Республикой награждает-ся...

Пару дней попросил Де Голль. Быстро сказка сказывается. Неделю сидели безвылазно в отеле. И не просто сидели, а под усиленной охраной жандармерии. Не меньше взвода, или чем они тут измеряются.

Дедушка Де Голль полумерами решил не ограничиваться. Прошёлся паровым катком по Сорбонне. А пиндосы не успели ещё прорасти в этой среде как следует. Детишки всё равно выступили, чего-то потребовали. Их чуть не танками разогнали. Они попытались науськиваемые агентами ЦРУшниками дёрнуться и ночью машинки поджечь. И вот тут прилетело. Десятки раненых и сотни арестованных. По телевидению и радио шквал признаний, что был завербован спецслужбами США. Были там правдивые или нет, не важно. Французы и так-то не очень американцев любили, а тут дети. Несколько газеток попытались твякнуть, так вышедшие на улицу патриоты их редакции спалили. Американское посольство забросали бутылками с зажигательной смесью. И прежде чем жандармерия товарищей разогнала, оно вспых-

нуло. Пожарники опоздали почему-то, приехали, но там уже знатно полыхало.

Все американцы бросились в аэропорт. Сейчас! И там патриотов хватило. Десять человек убито и двадцать восемь ранено. Остальных жандармы и армия отбили, ну, и побили, слегка.

Потом прошлись голлисты по профсоюзам, и тем не слабо перепало. Тоже горело, хрен потушишь. И тоже десятки раненых. Сторонники генерала не успокоились и начали акцию «повязка». Все патриоты должны надеть на руку трёхцветную повязку. И ходят голлисты проверяют патриотичность. С арматуринами и обрезками трубы дюймовой. Нет повязки на предплечье, на тебе перелом этого предплечья.

США ноты шлёт, грозитя войска ввести для защиты своих граждан. Де Голль закрывает все американские консульства и объявляет Персоной нон грата самого посла, который укрылся в английском посольстве.

И не остановился воинственный дедушка. Окончательно вышел из НАТО.

В феврале 1966 года де Голль взорвал прессу, объявив, что Франция решила полностью выйти из военной организации НАТО, и потребовав удаления с французской земли баз, штабов и прочего, не находящегося под французским контролем. Президент направил четырнадцать членам Североатлантического альянса соответствующую ноту, а США ещё и график эвакуации двадцати девяти пунктов и тридцать три

тысяч солдат и офицеров – до 1 апреля 1967 года. Штаб-квартира была срочно переведена из Парижа в Брюссель. Генерал де Голль говорил, что операция в отношении НАТО для него – «последняя важная битва».

Несмотря на то, что страна вышла из НАТО, Франция имела с организацией некое соглашение, которое подразумевало совместные действия с военным блоком в случае агрессии со стороны СССР.

Теперь и это соглашение разорвал и даже наблюдателей из этой структуры убрал.

Что-то в газетах и по телевизору вякнул канцлер ФРГ Курт Георг Кизингер. И как ему Президент Пятой Респуб-
лике ответил. ГДР заявила о своих притязаниях на Запад-
ный Берлин на том основании, что он находится на террито-
рии ГДР. И вот теперь правительство Франции рассматрива-
ет вопрос, на чью сторону встать. Там ведь в Западном Бер-
лине и французские войска. И мигом скис Кизингер.

Тушите свет. Чуть вы товарищ Тишков третью мировую
не развязали.

И сробели бравые американские вояки. Перестали дубину
вынимать из-за пазухи. Пошли на переговоры. Дайте забрать
граждан.

Да, нате. Нам дерьма чужого не надо.

Вот через неделю всё и успокоилось. По данным прессы,
пусть и французской во Франции арестовано 67 человек ра-
ботающих на спецслужбы США. Это французов, а сколько

самых пиндосов, тайна.

А Петра одного, без дочерей вызвали на ковёр. И ещё один орден дали. И не простой. Орден Почётного Легиона в ранге Офицер. Редкий случай, когда переступают через ступень. Так конюшни эти Авгиевы вычистить помог, тоже двое их с Гераклом всего. Награду торжественно вручили в Сальмском дворце или Дворце Почётного легиона. Вручал Жорж Альбер Жульен Катру – генерал армии и Великий канцлер ордена Почётного легиона, а так же Великий магистр ордена полковник Де Голль. Не генерал? Оказывается, приказ о присвоении ему звания Бригадного генерала не был подписан. Де Голль дезертировал в Англию. Более того, 4 августа 1940 года он был заочно осуждён военным трибуналом 17-го военного округа Франции за государственную измену и дезертирство за границу во время войны. Полковник (именно так записано в приговоре!) Де Голль был приговорён к лишению звания, конфискации всего движимого и недвижимого имущества и смертной казни.

После войны, став национальным героем, премьер-министром, а позже – и президентом, Де Голль посчитал, что присваивать самому себе генеральское звание – ниже его достоинства, поэтому так и остался до конца жизни полковником.

А потом Петру пришлось расплачиваться за награды. И за показательную порку США. Ладно, стоило того. Чего нужно? Ламбо двери? Концерн Пежо-Ситроена получает лицензию на два года. За это он организует на территории АЗЛК

сначала отвёрточную сборку ста машин Citroën DS в месяц. Потом производство мелочёвки типа глушителя и дисков. Через год производство деталей корпуса. По итогам двух лет либо будет продлена лицензия, либо нет. В случае передачи лицензии в третьи руки Ситроен выплачивает штраф в 100 миллионов франков. Поморщился Де Голль.

– А кораблики? – поинтересовался Штелле.

– Посадим и надолго мусью. И в виде компенсации морального ущерба верфь четвёртый корабль продаст за шесть миллионов долларов. Вот опять доллары, но так уж контракт заключён.

– Господин Президент, а не провести ли нам совместные военно-морские учения в Атлантике, под кодовым названием: «Канал».

– Хо-хо. Мне нравится ваш план мистер Фикс! – Про Фикса это уже Тишков сам добавил. А так всё точно.

Теперь в Москву с Петром поедет адмирал Marine Nationale. Какой ещё не решили. Но поедет.

А что, удачно в гости зашёл.

Глава 4

Событие восьмое

Ленин доказал, что управлять страной могут и кухарки.

Сталин доказал, что управлять страной может один человек.

Хрущёв доказал, что управлять страной может и дурак.

Брежнев доказал, что страной можно вообще не управлять.

Ну, не с корабля на бал. Дали целых восемь минут. Носки переодеть. Зубы почистить. Побриться. Жене Лии слезинку утереть. Карапузу машинку сунуть.

Звонок в дверь. Мужчина в штатском. Не знает о Дольче. В два мешка оделся. Нижний просто обычный мешок, только пополам разрезали. Пословица не подойдёт. В смысле: «Широко шагаешь – штаны порвёшь». Ага! А в какое время её придумали?

– Пётр Миронович, я по поручению Леонида Ильича. Приказано доставить вас в Завидово.

– А если не поеду? – пошутить хотел. Мешковатый не понял. Глаза выпучил. – Спучь. Щютка!!! – не сказал, на рабо-

те человек.

– Пять минут подождите, сейчас спущусь, – и хотел дверь закрыть.

– Приказано охранять, – хорошо ногу не выставил, просто как-то подобрался.

– Ну, заходи. Как звать тебя, охранник? – руку протянул. Товарищ в коричневом пальто мешковатом, осторожно стиснул ладонь. Здоровенький.

– Пётр.

– Тёзка. А ты не знаешь тёзка, это надолго? Охотники там?

– Так точно.

Вот, уже лучше. Тогда понятна спешка. И ясно во что одеваться. Ударим Дольчей по партноменклатуре. Пётр себе для охоты в зимний период заказал комплект из 21 века. Куртка с кучей карманов и капюшоном, штаны с наколенниками из плащёвки и тоже все в карманáх. Курточку с налокотниками и манжетами из той же плащёвки и опять с карманами, где только можно. Ремень, с огромным ножом. Вспомнил фильм про австралийца одного. Крокодил Данди. Им можно?

Картинка. Всё, Дольче Габанов на пару месяцев работой обеспечен. Это не ваши брезентухи. Тут ткань от Свердловского камвольного комбината с рисунком «Серый камыш». Вышел из комнаты, где переоделся на всеобщее обозрение.

Карош. Мешковатый поскуჩнел. Это не мечта. Мечту мечтать можно. Это дальше.

– Забыл. Таня, Маша, карикатуры мне достаньте.

– Давно, – Маша-Вика протянула тубус.

– Поехали, тёзка.

Оба на! Прислали, так прислали. «Турья» его. Синяя. Новую сделали. Их уже семь. Пять по автовыставкам разъехались. Одна, первая, у Ильича. И вот эта. Вокруг толпа граждан. Автолюбители! Потрогать не решаются. Взглядом «общупывают». Нет, ребята. Зря. Не скоро станет доступна для населения. Да, вообще не станет. Зачем обычному человеку такая мощь. Гонять по просёлкам? Буеракам?

– Как машина, тёзка?

– Самолёт, – кивнул уважительно.

– Что ж, полетели, – ух, как громко. И правда – самолёт!

Тупо заснул на заднем сиденье. В самолёте не дали. Все лезли к Маше с автографами. Узнали.

– О, эта та девочка, что разгромила Америку!!! – вот, что значит телевидение.

Правильные они попаданцы. Дочь Америку, папа Францию. Если честно, то и за Англию уже можно переживать. Через три дня ведь улетают. Эндрю Луг Олдхэм уже в своих дымчатых очках в Москве. Последние ЦУ выдаёт. Звонил в Париж, ругался на чистом английском, даже без акцента.

– Где Маша???

– Париж подожгла. Шутка. Сам загорелся. Не выпускают, но скоро будем. Жгите. Тьфу. Ждите.

Во! Как блудного сына встречают. На крыльцо выскочили.

Почти всё Политбюро. А сзади охотники стеной.

– Тебя, Петро, нельзя за границу выпускать. Живой хоть? Сам послу звонил. Дай обниму, – смачно с Ильичом поцеловались. Жаль, помады нет на губах, не вкусно.

– Леонид Ильич, а можно я больше не поеду?

– Ты, Пётр, маленький ещё, хоть и вымахал. Куда партия пошлёт, туда и полетишь. Ну, пойдём в дом. Ишь, а вырядился. Похвастать хотел. Получилось. Теперь чего, всем надо будет. А это чего притащил? Гранатомёт? – Шестьдесят лет человеку. Рулит сверхдержавой. А как ребёнок.

Зашли, Пётр сдуру куртку верхнюю снял. А там опять камуфляж и нож от Данди крокодила.

– Вот, ссука! – тут же выхватил его Гречко.

Даже егеря подобрались. Меч.

– А ну-ка, – Брежнев завладел. Покрутил, – Хорош!

– Это образец. Для вас подарок в машине. Такой же, но из булата. Не стал доставать. Ещё охранники всполошатся.

– Миша, неси, давай, быстрее, – Брежнев обернулся к егерю.

Выпали из реальности старички. На десять минут. Пётр комплект заказал на зоне. Достал булатную саблю за кучу денег. Её перековали в два ножа. Крокодильский и стилетик, для разделки трофеев охотничьих. Рукоятки из кости. Дробный узор ступеньками по металлу. Вещь. Не стыдно главе государства дарить.

Опять поцелуйчики.

– А гранатомёт чего притащил?

– Это, Леонид Ильич, подарок из Франции, сам на их Монмартре, пока его не разгромили для вас купил, – достал карикатуры на Де Голля, на Черчилля, на Рузвельта и на нынешнего главу Белого дома Линдона Джонсона.

Пошли по рукам.

– А на меня Пётр не было? – смеётся.

– Нет, Леонид Ильич. Не видел. Боятся, наверное, – по правде-то были. Но куму нужна правда.

– Боятся, а и правильно. Как перестанут, я им снова тебя в гости отправлю, – и правда смешно. Ржут, как кони боевые.

Охота как охота. Пётр опять попал в компанию вождя. Плохо, это, наверное. Кому-то ведь дорогу перешёл. Черненко здесь. Подгорного нету. Ему? Пётр не помнил, сколько ему осталось. Когда Брежнев совместит посты? Нет, не скоро ещё. Обязательно надо будет после задобрить дядечку. Тоже выходец с Украины. Как-то читал про него Пётр в будущем. Автора не помнил, а слова вот всплыли. Автор этот в дневниках называл Подгорного «ничтожным» и «случайным» человеком, отмечал его честолюбивый характер. И из детства всплыло, что Николая Викторовича критиковали за то, что в ущерб тяжёлой промышленности хотел развивать лёгкую. Вывод. Этого человека нужно сделать другом. Дочь уже приходила к Дольче. Завёл он на неё формуляр. И она сейчас работает на Петра. Учёный – селекционер. Познакомимся.

Вождь завалил оленя. Прямо как на ковре. Петру достался трёхкилограммовый кусок оленины и опять поцелуй на прощанье. Так ведь и во вкус войти можно.

Событие девятое

Один архитектор спрашивает у другого: – Почему ты все время говоришь «заитрихерь»? Второй удивлённо отвечает: – А что, «заитрихуй» лучше?

Наркозём. Огромное кособокое здание. Каре. Только струсившее. Увидели построенные квадратиком солдатики противника и ломанулись от него. С улицы этого не видно. С улицы вообще бред. Башня стеклянная и к ней лоджии приляпаны. Потом нос корабля. И снова лоджии. Архитектор Алексей Щусов. На этом Алексей Викторович не успокоился. Ещё мавзолеем нарисовал. Тоже красный. Есть в Москве и ещё одно здание – дом на Ростовской набережной. Полукольцо. Зачем все эти изыски. Чтобы строители мучились возводя. Ладно, надо сделать скидку на время и моду этого времени. А ещё на то, что с Молдавии товарищ. Какие там анекдоты есть про молдавских строителей. «Я буду управлять роботом! – обрадовался молдаванин, получив у бригадира перфоратор».

Сейчас в Наркозёме министерство Сельского хозяйства СССР.

Мацкевич Владимир Владимирович бывший министр отправлен послом к чехам. Ещё не уехал, ждал, когда эта выскачка вернётся и дела примет. Вот вернулся, принимает.

Министр на тёзку Владимира Владимировича не похож. Здоровенький, лысый как шар. На Хрущёва тоже не похож. Тот комик, а этот вполне благообразен. Работает министром с перерывом уже тринадцать лет. Перерыв интересный был, председателем исполнительного комитета Целинного краевого Совета депутатов трудящихся впахивал товарищ. Когда сняли Хрущёва и первого секретаря ЦК КП Казахстана Юсупова и Целинный край расформировали, то оставшегося без кресла Мацкевича вернули в сельское хозяйство. Угробил МТС, угробил целину, угробил сельское хозяйство. Не всё сам, Хрущёв помогал.

Интересно, а вот скоро Пражская весна, подсказать? Или пусть угробит? Не решил Пётр, с товарищем общаясь. Не боец. И не самостоятельная фигура. Только хуже может сделать.

Отправив товарища собирать вещи, Пётр позвал Филипповну и попросил сделать ему чайку. Непейводу забрал с собой. Не уживутся они с Демичевым. Прибьёт она его. Жиденький. Интеллигент в маминой кофте. Попил и закатал рукава.

– А ну подать сюда Ляпкина – Тяпкина. Нужен человек, что отвечает за все НИИ. Где этот очкастый круглоголов?

Интересно, а есть такой?

– Тамара Филипповна, а позвоните, пожалуйста, в ВАСХНИЛ и пригласите директора с замом по науке завтра в восемь посетить нас. Я убежал. К руководству.

Брежнев позвонил домой утром, поинтересовался, не хочет ли Пётр с ним чего обсудить.

– Конечно, Леонид Ильич, есть о чём поговорить.

– Вот к обеду и приезжай. Я простыл немного. Водка холодная видно вчера была, – посмеялись.

– Я вам мёда и лекарств медовых привезу.

– К обеду давай. Не заставляй Викторию три раза всё разогревать.

Приехал к обеду. Ильич и правда плохо выглядит. Точно простыл вчера. И хорошо. Не в смысле хорошо, что более Генсек, а что Пётр вовремя подвернулся. И самопиар и забота в одном лице. Услышал, что заболел Брежнев, и по дороге в Завидово заскочил домой, забрал подарки для его женщин, и лекарства для самого Ильича. На даче собралось всё женское общество. Бабушка Виктория, внучка Виктория и Халя. Пообнимались, Пётр сунул каждой по пакету и попросил пока не открывать и не заглядывать. Потом, после обеда, насладитесь.

Не получилось, только зашёл, только разделся, как со второго этажа послышался девичий визг. Не утерпела Вика, раскрыла пакет. Франция!!!

Бабушка побурчала и пошла на верх. И исчезла. Пошла Галина Леонидовна и пропала.

– Леонид Ильич, я вам тут пчелиные лекарства из Красно-турьинска привёз. Сейчас махом вашу простуду вылечим, – Штелле стал доставать из сумки баночки. Брежнев снача-

ла чуть сморщился. Пётр про то, что второй Ильич из всех лекарств предпочитал водку с перцем, слышал, вот сейчас можно и проверить, – Так, вот в этой баночке пыльца и перга. Пыльца – это как раз то, что пчелы собирают с цветов, а перга – консервированная в мёде пыльца, которая в запечатанных сотах начинает бродить и прорастать. От простуды не поможет, нужно по ложечке вместо витаминов. Бактерицидное действие оказывает воск при воспалении горла. При ангине очень помогает жевание сотового мёда. Действие получается двойное: мёд и воск делают свою «работу» – активно справляются с бактериями и укрепляют иммунитет, – Вторую баночку на стол, – Попробуйте, Леонид Ильич.

– Не знаю Пётр, думаешь, поможет, – Брежнев неохотно зачерпнул воск ложечкой и стал жевать, – А приятно.

– Вот в этой банке прополис, – достал следующую Штелле. – Прополис обладает ярко выраженным антибактериальным и противовоспалительным эффектом. Из него сделаем средство для полоскания полости рта. Отлично заживляет ранки во рту, очищает зубы, укрепляет десна. Раствором прополиса нужно полоскать горло при ангине, – Так, а вот это самое сильное средство, – Пётр извлёк последнюю баночку. – Маточное молочко. Лучшее лекарство при борьбе с ангиной, в том числе с её хроническими формами, потому что отлично справляется со всякими стафилококками. Также маточное молочко полезно сердечникам, оно улучшает работу сердечной мышцы. Молочко лечит даже диабет. У

вас как с сердечком, Леонид Ильич?

– Ты Пётр лучше Чазова. Может и медицину на тебя взвалить, – Брежнев засмеялся, но тут же закашлял. Выплюнул в раковину воск, но потом вернулся к столу и зачерпнул ещё ложку, – Понравилось, и горло саднит меньше. Ты чего девушкам-то подарил, что они там визжат? Или секрет?

– Да, какой секрет от партии, – посмеялись, – Бельё всякое нижнее, чулки там, колготки, бюстгальтеры. Косметику, да духи. Франция.

– Не можем сами. – Поморщился Генсек.

– Мы трусы хуже делаем, а они в хоккей хуже играют и космические корабли у нас лучше и танки. Надо будет, и трусы научимся делать. Или продадим им один танк, и на всю страну трусов хватит.

– И я так думаю. Вика, Халя, давайте вниз. Проголодались мы.

Событие десятое

Поднялись на второй этаж в кабинет Генсека. Что не так с этим миром? Кто уж у Брежнева готовит, сама бабушка Вика или кухарка или шеф-повар, но всё невкусное, пресное и резиновое. Суп был вообще по непонятному рецепту, борщ, в который свёклу не кинули. На второе лапша с куском того самого оленя. Мясо нормально приготовлено, а лапша в один комок слиплась. Чай некрепкий. Что не так?

Брежнев сел у незажжённого камина и закурил. «Новость», значит, неплохое настроение.

– Ты, Пётр, понятно не успел ничего сделать, а подумать успел? Чем в осаде в Париже занимался? Не думал о работе? – колечки попытался выпустить, только одно получилось, и снова закашлялся. Погасил, взял ложечку и баночку опять с воском, – Полезней ведь.

– Конечно, думал, Леонид Ильич.

– И до чего додумался. До трусов, – гоготнул.

– Леонид Ильич, я сейчас крамольную вещь одну скажу. Только дослушайте до конца, пожалуйста.

– Колхозы будешь предлагать разогнать? – нахмурился Вождь.

– Кто вам такую дурость сказал. Колхозы укреплять надо. Более того именно этим и собираюсь заняться в первую очередь, – отмахнулся Пётр.

– Ладно, были тут реформаторы. Говори, что хотел.

– Не нужно нам сейчас поднимать урожайность и собирать больше продукции.

– Тебя там в Париже не завербовали? Как у них разведка называется?

– Не знаю. Вам ведь должны были докладывать, Леонид Ильич, что примерно четверть всей продукции тупо сгнивает. При большом урожае выращенную продукцию просто в бурты сваливают, а потом в лучшем случае перепахивают. Даже на корм скоту не пускают.

– И что предлагаешь?

– Исправить главную дурь, что сделал Хрущёв, – нужно выдержать паузу. Брежнев не любит Хрущёва. Сейчас обзвёт, и ему легче будет воспринимать информацию.

– И чего ещё кукурузник натворил?

– Разогнал МТС.

– Ну, тут ты не первый. Предлагали уже вернуть технику и людей в МТС, только посчитали уже. Если и вернут колхозы, то убитую, без запчастей. Только деньги переводить, не заработают МТС, – пренебрежительно скривился Генсек.

– Люди, которые предлагают вернуть технику в МТС либо дураки, либо на самом деле подкуплены ЦРУ.

– Вот как? – встрепнулся Ильич, – А ты сейчас чего говорил?

– МТС начали создавать в начале тридцатых и до 1958 года при том, что готовились к войне, воевали, потом вос-

становили хозяйство, огромное количество вполне работоспособных хозяйств создали, – опять паузы. И держим.

– Кхм. Ну... Дальше ховори, – даже говорок прорезался.

– Нужно не отбирать у колхозов и совхозов технику, а создавать новые МТС и начинать не с тракторов и комбайнов, а с овощехранилищ, элеваторов, зернохранилищ, силосных ям. Ремонтных мастерских. Жилья для будущих механизаторов и слесарей. Столовые, наконец.

– Вот как!? – пусть думает. Сейчас главное вообще не говорить. Кивать мыслям вождя.

Брежнев встал с кресла. Выплюнул в камин воск. Тут же зачерпнул новую ложку. Прошёл к окну.

– Зима. – Задёрнул штору, пошёл, включил свет, – Напиши мне на бумаге с цифрами на первый ход. Осилишь, или помощь нужна.

Молчать до конца.

– Я в ЦК скажу, пусть считают.

Молчать.

– А ты свой вариант. Так лучше будет.

Молчать.

– А я ховорил товарищам, что ты справишься. Справишься?

– Если помогать будут, а не палки в колёса вставлять.

– Кто? – потянулся за сигаретой, но передумал, – Мы же тебе, вон, сколько полномочий дали.

Молчать.

– Ты не молчи, Пётр, если кто вякнет, сразу мне звони. Разберёмся. Захроем вякальник. Когда бумагу сделаешь?

– Неделю дадите, Леонид Ильич?

– Начинай. Ладно, Пётр, что-то глаза слипаются от твоих лекарств. Ты езжай домой, а мне поспать надо. И не бойся шакалов. До, свидания.

Внизу женская половина семейства долго обнимала и не пушала. Согласился на чаёк. Зря, конечно, сейчас чего выпросят. Нет. Ни слова. И Дольче не нужен. Или друг друга стесняются.

– Маша подбирала подарки, я даже и не смотрел, – и это чистая правда.

– Поцелуй её от нас. Самая умная девочка в нашей стране, – кивнула бабушка Виктория.

– Если с размерами не угадала и можно исправить, вы зайдите в Дольче. Он исправит, надеюсь, – засмутились. Как это женщина в СССР пойдёт к мужчине трусы ушивать. Сами угробят. Да и бог с ними. Главное, внимание оказал.

– Петя, а что с моей мебелью? – вот, что ли зачем оставляли. Хале не терпится.

– Сегодня им звонил. Через неделю обещали отгрузить.

Был зацелован и размазан и замазан в новой губной французской помаде.

Событие одиннадцатое

*Новости науки. Молдавские селекционеры
скрестили пальцы на руках.*

Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (сокращённо ВАСХНИЛ) – высшее научно-исследовательское и координационно-методическое учреждение по водному, лесному и сельскому хозяйству СССР. В её систему входили более 150 научных учреждений. Так в справке написано, что принесли с собой товарищи.

150!!! Столько во всём остальном мире нет. Чем занимаются? Петру вспомнились пакетики с семенами из будущего, как что красивое, или интересное, так совсем не языке родных осин. Лысенко Трофим Денисович виноват. Вёл науку не туда. Все 150 научных учреждений загнул и угробил. Пётр читал в «Роман-газете» при перестройке «Белые одежды». Дуракам шлея под хвост попала. Яровизация, чеканка, летняя посадка картофеля, выведение сортов зерновых ускоренными методами, противостояние с генетиками, посе-вы по стерне при отсутствии в то время гербицидов, гнездовые посадки растений, ветвистая пшеница, порождение одних видов другими. Всё это один человек? Монстр. Как так-то? Неужели миллионы людей враз ослепли? Подпевалы, карьеристы, просто услужливые дураки, взяли и загнали насто-

ящую науку под плинтус.

Сто пятьдесят научных учреждений. Как этим командовать? Ни одним колхозом в жизни не командовал. Это не про Лысенко. Это про себя. Лысенко, между прочим, жив – здоров и с прошлого года работает заведующим лабораторией Экспериментальной научно-исследовательской базы АН СССР «Горки Ленинские».

Наведаться надо обязательно. Вот заклеямили лауреата трёх сталинских премий и Героя труда и что, попёрла наука вперёд? Точно ведь, всего два года прошло не успели загнанные под лавку генетики плечи расправить. Подождём? (Подождём мою маму. Подождём твою мать!). А кто сейчас рулит наукой? Вот сидят напротив.

Павел Павлович Лобанов, возглавлял Академию по очереди с Лысенко. Вскормил следующего президента. Вавилова. Нет, не того. Другого! Да ещё какого! Отца «Борщевика». Уже написана диссертация и этот неубиваемый сорняк начал свой поход по нашей стране и странам соц. демократии. ГДР, Болгария, Венгрия, Польша, Чехословакия все горя хлебнут с Борщевиком Сосновского.

Что ж, начнём борьбу. Из будущего известна только одна эффективная методика борьбы с этим растением. Предлагается вспашка и дискование зарослей с последующей посадкой клубней топинамбура, либо даже высадка клубней топинамбура в заросли борщевика.

– Павел Павлович, я выделяю деньги. Много денег. Нужно

начать бороться с борщевиком Сосновского. Автора диссертации о его пользе, Петра Петровича Вавилова, назначите главным. Если я узнаю, что он просто заехал Москву, чтобы сменить рубашку, то сядете в тюрьму вместе с ним. За вредительство. Как враг народа. Да, сталинизм кончился. Враги остались. Вавилов главный. Вы его поддерживаете. Мне нужен план борьбы с вашим детищем. Поэтапный. Нужно обнаружить каждое растение, нужно поднять вой во всех газетах. Нужно чтобы все работники вашей академии отработали один месяц на борьбе с этим вселенским злом. И нужно продумать, как заразить этим растением все кап. страны. Ясна задача? Вот и хорошо, а теперь давайте поговорим о топинамбуре. Это единственный враг борщевика и это растение, которое не сильно уступает борщевiku в зелёной массе. Стоп, забыл. По борщевiku, нужны исследования на «Фототоксичность». И чтобы летом я видел здесь Вавилова с ожогами на руках. Вот теперь давайте по топинамбуру.

Говорили долго. Даже понравился Петру этот Пал Палыч. Упёртый и не глупый мужик. О многом поговорили. Лесопосадки в степях. Часть не приживается, солончаки. А нет деревьев с корнями, что вглубь не лезут. Сосны, например. Найдёте? И замечательно. Нужен план. Нет не надо по стране и пятилетний. Нужен по каждой области отдельный. Кто будет заниматься, все заняты? Подготовьте списки всех ваших проблем, над которыми работаете. Много?

Стоп. А если я куплю за границей кучу семенного матери-

ала. Да, в любой стране! Это ускорит? Нет? Это почему? Всё сначала начинать? Можно у вас полюбопытствовать Пал Палыч, а какова урожайность пшеницы в Голландии? Климат, агротехника, удобрения, пестициды – это понятно. Давайте эксперимент проведём. Куплю я у них пшеницу, посею рядом вашу чемпионку районированную и их семена. Чтобы условия были совершенно одинаковы. Посеем?

И так по десятку культур и по десятку вопросов. Устал Пётр так, что к вечеру уже язык не ворочался. Напоследок добил товарищей.

– Пал Палыч, мне нужны данные о том, где у нас выращивали коноплю или канабис и что там были за урожаи, куда девали. Что с урожайностью в других странах с похожим климатом.

– Так запретили.

– Я вот тут тезис наката. Озвучить? Спасибо. Посевные площади растения в нашей стране доходили до шестисот тысяч гектаров. Из конопли изготавливали практически всё – одежду и обувь, бумагу и краски, косметику и медицинские препараты, растительное масло и зерно, даже топливо и пластик. Страна являлась главным производителем и экспортёром растения в мире. Есть где ошибка? Всё верно. Дальше пойдём. К 1940 году Россия выращивала $\frac{4}{5}$ всей конопли в мире. Подавляющее лидерство сохранялось до 1970-х годов. Нет ошибки? Опять дальше двинем. Конгресс США принял закон «О налоге на марихуану», который сделал выращива-

ние растения неприбыльным.

В 1961 году участники ООН установили особый контроль над коноплей, производство в Европе резко сократилось. Под давлением соседей посевы стали сокращаться и в СССР. Не ошибся.

– Наркомания и на самом деле ведь начала подниматься по стране, – значит, поддерживает, раз защищает.

– А если южные районы исключить. На севере ведь из конопли наркотика не получить?

– Нужно провести дополнительные исследования, чтобы определить границу. Тут можно, а тут уже нельзя.

– Займитесь. И про данные, что я у вас попросил не забудьте. Всё откланивайтесь. Вымотали вы меня, – улыбнулись затравлено.

– Тамара Филипповна, а сколько мы сегодня кофе выпили. Каждый по восемь кружек. Завтра даже если просить и угрожать буду, не делайте. Какао пусть будет.

Перед самым уходом домой вспомнился Петру рассказик не рассказик, анекдот не анекдот, где то прочитал. Вроде бы преподаватель генетики и селекции эту историю рассказал.

«Мне рассказывала мой научный руководитель. Великий учёный была. Были они как то в 75 году в Версале (Франция) в составе делегации советских учёных селекционеров. И им показывали новые выведенные виды черешни, вишни, сливы и их гибридов, но Французы следили очень пристально

чтобы не оторвали даже росточек или листик. Трогать то их запретили, а вот испробовать продукт, нет! Так наша находчивая делегация распределила между собой деревья (сорта), мол, ты ешь этот, ты этот, а я этот. Сожрали все с косточками, и вечером приехали в гостиницу, и стали ждать выхода их наружу. Потом все отмыли, отчистили и привезли на Родину! Посадили, и был прорыв в советской науке! Ну, разве иностранец на это отважится? А нам надо науку двигать. Приспичило!!!».

Интермедия 2

Копался в материале и наткнулся на эту статью Сталина. Прочитал. Это написал «Кровавый Тиран»? Как интересно Хрущёв сдавал экзамены на знание классиков Марксизма-Ленинизма?

И.В. Сталин в сентябре 1952 года высказался против передачи техники МТС колхозам:

«Мы все радуемся колоссальному росту сельскохозяйственного производства нашей страны, росту зернового производства, производства хлопка, льна, свеклы и т. д. Где источник этого роста? Источник этого роста в современной технике, в многочисленных современных машинах, обслуживающих все эти отрасли производства. Дело тут не только в технике вообще, а в том, что техника не может стоять на одном месте, она должна все время совершенствоваться, что старая техника должна выводиться из строя и заменяться новой, а новая — новейшей. Без этого немыслим поступательный ход нашего социалистического земледелия, немыслимы ни большие урожаи, ни изобилие сельскохозяйственных продуктов. Но что значит вывести из строя сотни тысяч колёсных тракторов и заменить их гусеничными, заменить десятки тысяч устаревших комбайнов новыми, создать новые машины, скажем, для технических культур? Это значит нести миллиардные

расходы, которые могут окупиться лишь через 6–8 лет. Могут ли поднять эти расходы наши колхозы, если даже они являются миллионерами? Нет, не могут, так как они не в состоянии принять на себя миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6–8 лет. Эти расходы может взять на себя только государство, ибо оно и только оно в состоянии принять на себя убытки от вывода из строя старых машин и замены их новыми, ибо оно и только оно в состоянии терпеть эти убытки в течение 6–8 лет с тем, чтобы по истечении этого срока возместить произведенные расходы. Что значит после всего этого требовать продажи МТС в собственность колхозам? Это значит вогнать в большие убытки и разорить колхозы, подорвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства».

Нет комментариев.

Глава 5

Событие двенадцатое

...правительству нужен новый толчок...
(Б.Н. Ельцин)

Не собирался. Вообще зачем? Кто это придумал? Читал справку по выращиванию чая в стране. Удивлялся, как всё х... нехорошо. И тут Филипповна сообщает, что прямо рвётся с ним по телефону пообщаться министр обороны товарищ Гречко. Пообщался. Пришлось собираться и ехать в Кремль. Прибыл посланец от де Голля – адмирал ВМФ Пятой республики Пьер Лакост. Принимают мусью на высшем уровне. А он причём? Так министр Пьер Тишькофф пригласил.

Министр сельского хозяйства. Будем рассекать по украинским чернозёмам на эсминцах. Підводний човен там вже був.

Форма у тёзки прикольная. Обычный синий пиджак, на плечах вместо погон – ефрейторские лычки. А звание? Во-на чё! На рукавах, как у нас раньше на петлицах, звёздочки. И фуражка белая. Ну прямо вся в дубовых листьях. Ещё – огромная звезда какого-то ордена на правой стороне груди. Высокий, благообразный, с солидной сединой и в не портя-

щих впечатления роговых очках. Душка-военный.

Наши – большинство тоже в форме. Наград больше, золота больше, лампасы шире. Брежнев в костюме от Габанова, Пётр в таком же, а вот Кириленко – в мешковатом коричневом. Не знает адреса Большого театра? Денег жалеет?

Неинтересные переговоры. Считали количество вымпелов, решали, что делать с подводными лодками. А вот итог впечатлил: набралось больше двухсот кораблей, что по Ла-Маншу пройдут туда-сюда. Демонстрация! Чему там должен равняться флот Владычицы морей? Сумме? Пусть всплывут. Там на дне где-то армада испанская – их для количества поднять.

Когда все расходиться начали, Пётр Андрея Антоновича чуть притормозил.

– Товарищ маршал, надо по одной делюге перетереть.

– С мебелью чего не так?

– С мебелью? Нет. Там всё нормально, строгают, пилят, режут, колотят. До Нового Года обещали закончить. Спасибо за уопленников. Солидно получилось. Вся армия купалась?

Правда, солидно – чуть не десяток составов. Не вагонов. Теперь будут точить из морёного дуба и граба.

– Ну, заходи завтра. Найдёшь наш Третий дом? На набережной.

Нашёл. Опять залез не в своё дело. Просто разозлили норвежцы с попыткой перекупить консервные заводы. Надо отхлестать товарищей по щекам – а то получится, как в реаль-

ной истории. И ещё надо бы будущего президента Медведева Дмитрия Анатольевича найти и покритиковать. Только два годика? Не воспримет критику? Жаль. За что? За дело.

Поделит Дмитрий Анатольевич с Норвегией Баренцево море.

Как провести границу по водам Баренцева моря между Норвегией и Россией? Изначально советская сторона настаивала на делении акватории по секторам, что привычно для установки границ в Арктике, и в таком случае Россия получала большую часть дна. Норвегия же хотела разделить море по «срединной линии», что увеличивало норвежскую часть.

И вдруг спор был официально разрешён. Уступка неожиданно последовала с упёртой российской стороны. Участок был поделен, Дмитрий Медведев и Йенс Столтенберг подписали договор.

По договору с Норвегией от 2010 года Россия потеряла около 80 тысяч квадратных километров своей территории.

По подсчётам экспертов по рыболовству, при потере традиционного российского промысла в западной части Баренцева моря и в районе Шпицбергена, которые после вступления в силу Договора о разграничении подпадают под норвежскую юрисдикцию, прямые потери составили 300 тыс. тонн рыбы в год.

До этого временное соглашение между Норвегией и Россией о рыболовной юрисдикции в прилегающих водах в Баренцевом море (январь 1978-го) и договорённости о смеж-

ном участке – серых зонах – функционировали на протяжении 33 лет. Договорённости о серых зонах способствовали стабильности в районах промысла и помогли избежать излишней конфронтации со стороны рыбаков России, Норвегии и третьих стран.

И на тебе – просто подарил. Зачем? Горбачёва Коль наградили званием – «Лучший немец». За сдачу ГДР. Не спалось от этого спокойно Дмитрию Анатольевичу. Решил стать «Лучшим норвежцем».

Ещё в 1977 году Норвегия в одностороннем порядке объявила о введении вокруг Шпицбергена 200-мильной исключительной рыболовной зоны, хотя не имела на это никакого права. Возникший конфликт продолжался и в то время, из которого Петра перекинуло в прошлое. Тогда Норвегия принялась регулярно задерживать российские рыболовецкие суда и буксировать их в Тромсё.

Вот Пётр и решил сыграть на опережение.

Что есть сейчас? В 1920 году в Париже открылась международная конференция по Шпицбергену, чтобы устранить юридический казус *terra nullius*. Разрешение юридического казуса закончилось созданием нового: за Норвегией был признан суверенитет над Шпицбергеном, но за СССР сохранено право неограниченной хозяйственной и экономической деятельности. На островах сложилось как бы двоевластие. В Лонгйире действуют норвежские законы и норвежская администрация, а на Западном Шпицбергене – российская. По-

сле открытия там крупных залежей угля обе стороны начали промышленные разработки (со стороны Норвегии – Store Norsk, с российской – «Арктикуголь»). В настоящее время Шпицберген активно развивается, и СССР фактически доминирует на архипелаге за счёт больших ресурсов, которые вкладываются в угледобычу и развитие местных поселков – Баренцбурга и Пирамиды.

И что можно предпринять? Да развернуть ситуацию наоборот. Захватывать норвежские рыболовные суда и гнать их в Мурманск или Архангельск. Суда конфисковывать, а команды – в лагеря, как нарушивших государственную границу.

Что могут сделать норвежцы? Они страна НАТО. Сначала подгонят свои корабли, но наших там больше. Потом завопят, и туда приплывёт парочка английских фрегатов, не больше. Это ничего не изменит. Они попытаются устроить провокацию и заплыть в наши воды под прикрытием военных кораблей. Утопить подводными лодками, выдворить посла и потребовать объявления 200-мильной нейтральной зоны с патрулированием, совместным, боевыми кораблями, и не допускать в эту зону некомбатантов – и вся их рыболовецкая афера накроется медным тазом. Мы остаёмся при своих, они теряют самые рыбные места.

Вот всё это Пётр маршалу и рассказал. Понятно, без будущей норвежской подлости. Андрей Антонович потеревил нос, прошёлся по кабинету.

– А стоит оно того? Там наши рыбацки жалуются иногда, но прямой вражды нет. Опять же член НАТО.

– Это хорошо, что член НАТО. Сейчас самое время. Нужно заявить по всем средствам массовой информации, что все ракеты, которые были направлены на Францию, теперь перенаправлены на Бельгию. И озвучить количество – причём называть побольше, но в разумных пределах. С Францией можно договориться, и она всё это по своим СМИ покажет и расскажет. И выделить ей кино с последствиями ядерных ударов. Можно и Хиросиму с Нагасаки вспомнить. Там вой поднимется – и в это время начать операцию «Селёдка».

– Ну ты стратег! Тебя начальником Генерального штаба надо двинуть. Думаешь, не рыпнутся США?

– Из-за нескольких десятков норвежских рыбаков, пойманных в непонятных водах, когда у них в Бельгии массовые выступления и король колеблется, а не выйти ли и ему из НАТО? И когда только что получили пощёчину от Франции, и когда в Канале стоят два огромных флота?

– Вот ты змей! Но ведь и в ООН, и где только можно такой визг будет стоять! – сомневался Гречко.

– Ну, можно ещё предупредить о вводе дополнительно трёх танковых корпусов в пограничные районы ГДР, если дёргаться попробуют.

– В Политбюро вместе пойдём. Мне хоть отдельные моменты и не нравятся, а вот щёлкнуть, как ты говоришь, пиндосов по носу – ну очень хочется. Понятно, что не начнут

войну – они вон во Вьетнаме серьёзно завязли, да и мы не Вьетнам.

– Ну, вместе так вместе. Тут ведь если с умом подойти, то можно и вообще начать переговоры о роспуске НАТО и Варшавского договора. Они ни к чему не приведут, но страны-члены НАТО подумают о будущем, и не раз.

Событие тринадцатое

На колхозном собрании в юбилейный год:

*За отличную работу в поле товарищ Иванова
награждается мешком зерна!*

*За отличную работу на ферме товарищ
Петрова награждается мешком картошки!*

*За отличную общественную работу товарищ
Сидорова награждается полным собранием
сочинений Ленина!*

Смех, возгласы: «Так ей, блин, и надо»!

Событие четырнадцатое

Терентий Мальцев оказался маленьким, стареньким, седеньким, скромненьким. На пиджаке не было ни сталинских премий, ни геройской звезды. Ещё он был явно недоволен вызовом на самый главный ковёр.

– Водки и коньяки всякие предлагать не буду. Нужно поговорить на свежую голову. Анекдот знаете: «Я вас научу портянки с вечера стирать, а утром надевать на свежую голову»? – не улыбнулся. Ну и ладно.

Давно как-то показывали народного академика по телевизору, но Пётр тогда сельским хозяйством не интересовался. Старичок же запомнился. Потом в газете наткнулся на некролог. Вот год уже не вспомнить – но нескоро ещё. Там были приведены слова Терентия Семёновича. За точность

Штелле не ручался, давненько было. Примерно так: «Представьте шахматную доску с множеством полей-клеток. За доской двое: человек и природа. Белыми, с правом первого хода, всегда играет она. Определяет сроки сева, напускает жару или холод, суховеи, дожди, заморозки. И человек, чтобы не проиграть, должен достойно ответить на любой, даже самый коварный ход».

Вызывая этого подвижника в Москву, Пётр думал – мо-
ложе будет. Даже прикидывал его заместителем сделать и
Д'Артаньяна к нему приставить – пусть ездит по стране и
машет шашкой. Нет. Семьдесят два года, и упёрто-обижен-
ный человек. Интересный факт узнал от академика Пал Па-
лыча вчера: у Мальцева дома стоит телефон прямой прави-
тельственной связи. И он им никогда не пользуется.

Что ж, не замминистра – так хоть советчик-то должен
получиться. Цель ведь общая. Попробовать надо поставить
этого «АВТОРИТЕТА» под свои знамёна.

– Терентий Семёнович, у меня к вам несколько вопросов.
Первый. От чаю не откажитесь. Мне его армяне достают. Са-
ми выращивают, на самом юге у себя в республике. Отлич-
ный чай! И с мёдом. Тоже свой. Я целый пчеловодческий
колхоз создал на Урале. Не так и далеко от вас.

– «Крылья Родины»? Ползёт слух по стране. Здравая
мысль. Недооценена у нас роль пчёл. Что ж, раз прилетел,
почему бы с министром и не почаёвничать, – Вот и замеча-
тельно. Даже улыбнулся.

Принесли. Принесла. На невысоких мужчин, даже молодых, Тамара Филипповна создаёт убийственное впечатление – и народный академик челюсть отвесил. Можно было щёлкать пальцами перед носом.

– Ау, вы с нами? Терентий Семёнович!

– А? Ух! Нда! В горящую избу войдёт...

– Насчёт избы не знаю, но один раз дверью меня приложила. Неделю синяк не сходил, несмотря на все притирания.

– Компресс из редьки прекрасно помогает быстро и без особого труда избавиться от синяков. Берёшь корнеплод средних размеров, моешь его и натираешь на мелкой тёрке. Полученную кашицу помещаешь в мешочек из марли или льняной ткани. Всё. Нужно приложить к месту ушиба и подвязать, чтобы не упал. Как только каша высохнет, необходимо сразу же сделать новый компресс, – раскачали дедушку. Теперь можно и совета просить.

– Надо будет ещё раз попросить Филипповну дверью меня отоварить, – похихикал народный академик, – Терентий Семёнович, вопрос вам хотел задать. Есть у меня возможность купить любые семена за границей. Вот, хотел пшеницу, рожь, овёс завезти оттуда, да и раздать в передовые колхозы. Что думаете?

– Министр целый, а несёшь ересь. Всё перепутают и загубят. Переопылится всё, и пшик останется. Может, даже в первый год и поднимется урожайность на несколько процентов – а может, и нет. У них сорта под другой климат выведе-

ны. Тут специалист нужен, чтобы закупать. Погоды на месте выяснить, всё записать. Влажность, ветра, почву на анализ привезти. Да много чего. Не выйдет с наскака, – махнул рукой. Отпил из краснотурьинской чашки, зачерпнул небольшой деревянной ложкой мёд, – Вкус необычный.

– В садовом товариществе ульи стояли. Цветочки у людей опыляли.

– Ишь. Додумались. Чашка из Франции этой?

– Нет. У нас в городе фарфоровый завод построили. Парочку подарю.

– Спасибо. А то Брежнев приедет, а его и угостить не из чего. С Хрущёвым вот обмишулился, так он меня ругать во всех газетах начал, – смеётся.

– А другие культуры? Что нужно украсть у буржуев?

– Всё надо. Даже хвойные. Только не по колхозам раздавать – по станциям семенным, по институтам.

– Долго.

– Смешной ты, министр. Природа! С наскака не получится. Один вон с кукурузой решил всё одним махом. Не одобляйся, – ещё отхлебнул. Кончился чай.

– Тамара Филипповна! Принесите ещё, пожалуйста, – опять ослотившие глаза. Правильно с собой забрал.

– Я бы взял себе несколько сортов пшенички и овса, да и рожь можно, хоть недавно отличный сорт вывели. Всё одно – годы. Страну хочешь накормить? Думаешь, Хрущёв, да и Лысенко, хотели другого? Обозвать-то врагом легко. А вот

самому пользе принести... – допил вторую кружку, отставил.

- Готов послушать советы.
- Командиров сможешь убрать? Из райкомов и обкомов? – прищурился.
- Непросто. Хитрость нужна, – тоже прищурился.
- Не дурак. А пусть помогают, – подмигнул академик.
- Поясните.
- Отдавать команды по срокам сева или уборки, чтобы быстрее отчитаться, да орден получить, научились командиры. Пусть и помогать научатся. Горючее вовремя завезти. Организовать детей на посадку лесополос. Продавить на заводе выполнение плана по запчастям. Построить лишнее овощехранилище или элеватор. Список могу накатать, – скривился и рукой махнул.

Нет. Не надо нам махнутых. Нужно боевых.

- Товарищ Мальцев, вы же боец. И я под ваши знамёна встал. Нужен список – и не только список. Хочу снова МТС начать строить – и не с тракторов начинать, а именно с хранилищ и домов для людей. Программа нужна. Академиков полно. Вон, вчера сказали – сто пятьдесят институтов на сельское хозяйство работает. И чего?

- Люди, министр, делают то, что им поручено. Одни хорошо, другие похуже. Может, рулим не туда. Всё шашками машем.

- Черновик программы напишете?

- Чего я в чае понимаю, или в хлопке?

– Ну, вы, дорогой народный академик, тоже Ваньку не валяйте. Пишите о том, о чём знаете.

– Напишу. А потом звонить буду и проверять, – огонь в глазах.

– Этого и хотел!

Событие четырнадцатое

Повар и официант наблюдают за посетителем из кухни: – Смотри, Федь, он ест это, честное слово, ест!

– Официант! Я не буду есть это! Позовите повара! – Бесполезно, сэр, он тоже не будет!

Брежнев выглядел получше. Нос не красный. Глаза не мутные. Но не здоров.

В свитере верблюжьем, в обуви крестьянской. Валенки обрезаны чуть выше щиколотки. Чуни? Встретил сам внизу их с маршалом. Провёл в кабинет. В этот раз и камин затоплен. Вообще жарко и душно.

Генсек слушал бред Петра молча. Когда про корабли рассказывал, что норвежцы пытались перекупить – даже зубами скрипнул, но промолчал. У Петра научился? Или сам умел?

Дослушал, поглядел на Гречко. Опять ничего не сказал. Прикурил от одной сигареты другую, выпустил пару колечек и... закашлял. Пётр до портфеля, оставленного у двери, сходил, принёс очередную баночку с воском.

– Хорошее лекарство. Помохаёт. Ты, Пётр, пришли ещё, а то до вечера с твоей банкой разделаюсь, а потом хде брать?

– У меня с собой две баночки, – пошёл, достал вторую.

– Всё равно пришли. О чём говорили по колхозам, пом-

нишь? Пишешь? Или всё воюешь?

– Можно, Леонид Ильич, я после этого разговора одну просьбу озвучу? – не стал относить портфель – там ещё и прополис с маточным молочком.

– Озвучу? Озвучишь. Вояка, – загасил сигарету, открыл баночку, взял из стакана с чаем ложку зачерпнул воска, пожевал, зажмурившись, – Вкусно. Как в детстве.

– Леонид Ильич, что с норвежцами-то? – не выдержал Гречко.

Брежнев вздохнул.

– Я с товарищами посоветуюсь. Мне нравится. Только так, с бухты-барахты, нельзя. План нужен. Когда про ракеты на Брюссель сообщить, когда кино про ядерные взрывы прогнать. Можно ещё во Вьетнаме к этому моменту наступление организовать, да и в Египте с Сирией шебуршнуть слегка, чтобы американцы Шестой флот из Средиземного моря не рискнули выводить. Может, твои стратеги и ещё чего придумают. В Италии коммунистов сгношить на забастовку, бельгийским товарищам денежку подкинуть. План нужен.

Брежнев замолчал, и Пётр сидел молча, ждал. Только Гречко хотел что-то сказать, но Штелле его пнул ногой под столиком. Вскинулся и промолчал.

– Молодцы. С товарищами обговорим послезавтра. Позову сюда. Готовь, Андрей Антонович, план. А ты, Пётр, побольше внимания своему министерству уделяй. Вчера мне с ЦК звонили – опять шашкой машешь. Чем тебе борщевик

не угодил? Мы же за него Ленинскую премию дали.

– Объясню, – и повернул голову к маршалу.

– Да, Андрей Антонович, ты езжай, а мы тут с Петром Мироновичем ещё поговорим о его делах, – выплюнул в огонь воск. Тот зашипел, и по кабинету прошлась волна запаха. Смесь карамели и ладана. Нет, не ладана. Свечки, не свечки – чего-то церковного. Вкусно.

– Ты, Пётр, знаешь, что такое курник? – неожиданно.

– Нет, Леонид Ильич, – когда не знаешь, что ответить, всегда говори правду.

– Я видел позавчера, как ты морщился от супа. Сам не люблю. По секрету тебе скажу, надеюсь, не выдашь. Я когда один обедаю, суп не ем, а чтобы поваров не обижать, выливаю потом в унитаз. Диету придумали! Ни соли, ни перчику. А сегодня пальцем Коле погрозил – делай курник. Гостей сегодня нет, Виктория да я. Сейчас пообедаем, и «озвучишь». Не сильно ли шашкой размахнулся? Там ведь институт, а ты кто по образованию? Metallург? Озвучишь, – понравилось слово Ильичу.

Основа курника – слоёное тесто, на которое рядами укладываются рис, курица, грибы, зелень, яйца. Все это прокладывается, в свою очередь, блинчиками. Эдакий торт – но не сладкий. Но вкусный. Пирог, но с блинами.

А ещё были разные салатики, сырники, творожок, зернистая икра в приличной хрустальной плошке. Гораздо лучше прошёл второй обед, чем первый. Брежнев пошёл после бла-

годарить поваров. Пётр сдуру увязался – любопытство, будь оно неладно. Генсек поблагодарил двух мужчин и одну женщину, и, по русскому обычаю, троекратно поцеловал каждого. Зачем пошёл? Неприятно смотреть.

– Озвучивай, – опять сидели в кабинете.

Чай поставил зацелованный молодой человек – снова в стаканах с подстаканниками. Блин, нужно сегодня же кружки отправить Ильичу, напомнил себе Пётр.

– Леонид Ильич, я тут два раза уже с одним интересным человеком поговорил. Мальцев Терентий Семёнович.

– Был у него в гостях. С Никиткой. Тогда по кукурузе с ним сцепились, даже в газете его Хрущ травил. А прав-то оказался как раз Мальцев, – Брежнев встал, подошёл к шкафу, вытащил спортивную курточку адидасовскую, снял свитер и в неё залез, – Жарко. И что Терентий?

– Случай один рассказал, кроме всего прочего. Я его для себя назвал – «Мальцевский крест». Работал он после войны полеводом в родном селе. Весной из обкома пришла телеграмма: «Начать сев 10 мая». Соседи исполнили приказ, а Мальцев – нет. Явился разгневанный товарищ: «Почему не сеете?». Полевод ответил: «Рано, земля холодная». Заставили сеять. Весна выдалась затяжная, стылая, в рост пошёл овсюг, а не пшеница. Видя такое бедствие, он взял конную дисковую борону и сделал на поле чёрный крест. Засеял снова. На всем поле был один овсюг, а там, где Мальцев пересеял, пшеничка стояла по грудь. – Вот, а теперь снова молчать,

холикерик Брежнев всё сам дальше скажет.

– А ты что, думаешь, я не знаю, что дураков хватает? Знаю! – потянулся за сигаретой. Не взял, но и воск не взял. Скрестил руки на груди и даже ноги, вытянутые к огню. Закрылся. Пусть посидит.

Пётр встал, снова открыл свой многострадаальный портфель и вытащил из него баночки с пчелиными лекарствами. Поставил на стол.

– Озвучивай, – но не раскрылся, ноги вытянул, а руки оставил скрещёнными.

– Из песни слов не выкинешь, а из этой можно целыми предложениями...

– Да, говори уже. Писатель, – и к воску потянулся. Пора.

Пётр пересказал разговор с Мальцевым почти дословно, нажимая на отстранение партийных руководителей от командования колхозами и совхозами. Брежнев не перебивал. Хмыкал иногда. Тишков закончил, а Ильич всё жевал воск и смотрел в огонь.

– А ведь ты коммунист, и вон в городе у себя правильно и хорошо командовал.

– Да я и не спорю. Я молодец! – посмеялись, – Председатели тоже разные. Особенно те, кого за развал работы в парторганизации спровадили в колхоз. Сейчас анекдот про одного такого расскажу.

Приехали как-то студенты в колхоз... Им председатель показывает гараж с тракторами, курятник с курицами, зер-

нохранилище – правда, пока без зерна. Заходят в коровник, смотрят – все коровы стоят в намордниках.

Студенты, с большими глазами:

– А чё это у вас коровы в намордниках? Кусаются, что ли?!

– Да не, не кусаются... Просто жрут, сволочи, много!

– Уморил. Где ты только берёшь? – просмеявшись от души, до сучения ногами, выдохнул Генсек.

– Народ придумывает.

– Ладно, Пётр, услышал я твою с Мальцевым озвучку. Ничего пока обещать не буду. Посоветуемся с товарищами. Помочь – это да. Погрозим, направим, а вот отстранять полностью от руководства? Посоветуемся. Ну а теперь про борщевик.

– Он ядовит. Особенно во взрослом состоянии. И если бы это всё! Есть такое понятие – фитофотодерматит. Это когда под действием света воспаляется кожа, на которую попал сок некоторых растений. Вот борщевик – один из самых ядовитых. Фурункулы, ожоги, раны незаживающие, даже рак впоследствии. Слепнуть можно, если в глаз попадёт. Только и это не всё! Он страшно живуч и агрессивен. От него практически невозможно избавиться. Он всё заполонит! Представьте сильно ядовитое растение-сорняк, которым заросли все поля и огороды, все леса, все обочины дорог. Ещё один маленький нюансик – название. Борщевик. Это ведь и подкупает. Биологи говорят, что молодые растения можно добавлять в салаты, которые раньше «борщами» называли – а

ещё есть другое мнение, дескать, это слово прежде означало «зазубренный», и растение так названо из-за формы листьев. Сразу отвечу, и почему в Сибири всё не так. Там леса сдерживают, и никто его специально не засеивал.

Однако одно полезное свойство у этого растения есть. Это – оружие. И нам надо обязательно им воспользоваться. Нужно во все капстраны занести эту заразу. Забросить туда диверсантов с мешками семян и посеять в отдалённых местах и вдоль дорог. Через десяток лет они взвоят, и кучу денег и сил будут тратить на борьбу с ним, – Пётр выдохнул. Обличительная речь у самого кучу сил отняла.

– Опять воюешь?! Ладно, вояка. Услышал и эту «озвучку». Ты иди уже, готовь цифры. И не лезь больше к военным. Каждый должен своим делом заниматься. А план хороший – но больше не лезь. И про этот план нужно подумать, – Брежнев уже протянул руку для прощания, но задержал на секунду, – А если придёт хорошая идея, как врагам насолить, ты сначала со мной посоветуйся. Дохovorились?

Ещё бы!

Глава 6

Событие пятнадцатое

– А как по дереву определить, где север, а где юг?

– Да запросто: ёлка – север, пальма – юг!

Принесли. Не прошло и полгода. Сталинский план преобразования природы. Может чуть пафосно? Но вполне себе масштабно. И опять Хрущёв. Месть мелкого человечки? Что двигало? Похерил. Забросил. Не довёл до конца. Вместо этого начал свой грандиозный. Освоение целинных и залежных земель. Слово залежных напрягает. Значит, их пахали, на них работали люди. Жили, а потом «залежали». А люди где? Даже разбираться страшно. Голодомор? На Украине вспомнили и в лозунг превратили, а в России, а в Казахстане? Да, что уж теперь. Лучше о будущем.

В чём суть этого проекта? В соответствии с этим планом предстояло посадить лесные полосы, чтобы преградить дорогу суховеям и изменить климат на площади 120 миллионов гектаров. Центральное место в плане занимало полезащитное лесоразведение и орошение. Проект, рассчитанный на период 1949–1965 гг., предусматривал создание восьми крупных лесных государственных полос в степных и лесо-

степных районах общей протяжённостью свыше 5300 километров. Помимо государственных лесных защитных полос, высаживались лесополосы местного значения по периметру отдельных полей, по склонам оврагов, вдоль уже существующих и вновь создаваемых водоёмов, на песках (с целью их закрепления). Кроме этого, внедрялись более прогрессивные методы обработки полей: применение чёрных паров, зяби и лущения стерни; правильная система применения органических и минеральных удобрений; посев отборных семян высокоурожайных сортов, приспособленных к местным условиям.

План Сталина нужно достать. Достали. Отметить выполненное и поставить галочку. Отметить откатившееся назад и поставить проценты. Осознать сколько осталось и наметить сроки. Сам? Ну, нет. План хоть и Сталинский, но не Сталин же его чертил. Учёные. Вот и мы поискали. Один сидит напротив.

Сергей Фёдорович Аверьянов. Что в справке, которую ВАСХНИЛ прислал написано? Учёный в области гидротехники и мелиорации. Разработчик теории и методики управления водным режимом на мелиорируемых землях, прогнозирования водно-солевого режима почв при орошении. Под его руководством построен ряд крупных мелиоративных и гидротехнических проектов в СССР.

– Сергей Фёдорович, знакомая карта? – не старый пятьдесят пять лет. Только явно болеет человек. Сердечник? Цвет

лица красный, словно не в приёмной сидел, а по лестницам бегал.

– Вы, Пётр Миронович, не возобновить ли хотите? – подобрался.

– Расскажите об ошибках с высоты сегодняшних знаний.

– В двух словах? – усмехнулся уголком губ.

– Нет. Я на вас час себе отмерил. А потом вы мне докладную записку на эту же тему составите. В заключении же, можете и возглавить проект под кодовым названием, «Наш ответ волюнтаризму».

– Звучит заманчиво. Ну, слушайте. Пётр Миронович, а можно стакан холодной воды. Диабет.

Вона чё. Плохо. При современной-то медицине. Принесла Филипповна. Попил, промокнул пот. В кабинете и, правда, жарко. Было холодно. Пётр приказал дополнительно одну гармошку поставить. Теперь жарко. Чего не поставили крапик, чтобы регулировать? Сэкономили на заместителе Председателя Совета Министров СССР. Рублей пять. Ау, ребята! Развалить нахрен эту страну. Вот сейчас и надо начинать.

– Давайте всё срубим. Ошибался Сталин.

– Смеётесь. Самый умный план в его жизни, – чёрт с ней. Не будем разваливать.

– Слышал, что часть деревьев гибнет, дойдя корнями до солончаков. Есть пути решения? И почему так получилось? И что надо сделать, чтобы не повторилось?

– Лихо. Правду про вас говорят, что вы шашкой-то не за-

думываясь машете. Шучу. Уж извините старика. Но говорят. Давайте по порядку.

– Слушаю.

– Нужно найти деревья с поверхностной корневой системой. Можно бурты земли поднять на пару метров. Можно много чего. Только это вторично. Нужна комплексная программа с геодезическими работами. Тогда спешили. Однако таких мест на счастье не очень много. Там другой фактор. Животные. Лоси кору объедали, крестьяне скот гоняли, коз в том числе. Хаос начался. Ничьё и брошено. Самое страшное же люди. Тут отдыхал на Волге. Вспоминать противно. Пошёл с внуком утром на рыбалку, а навстречу из таких вот посадок трактор с прицепом. Полный прицеп деревьев. Сумерки ещё, но когда мимо проезжал, видны были и живые деревья. Поехал за сухостоем, мужичок-боровичок, да не удержался и добил прицеп живыми деревьями. И ночью. Прекрасно осознавал, что воровство. И ведь не с Литвы приехал. Местный. Плевать на ветра, эрозию почвы, на урожай. Урвать бесплатно сейчас. Самое противное в этом, что и сухие нельзя деревья рубить, они свою работу и после смерти делают. Можно ещё воды.

– А что сейчас с посадочным материалом? – подождав пока собеседник отойдёт от гневной речи, поинтересовался Пётр.

Как будто это только Саратова, к примеру, проблема. По зонам и тюрьмам почти два миллиона человек сидят. Из

двухсот. Да там есть пятая, наверное, часть, для которых воровство – это профессия. Нет, скорее десятая. Остальное – это водка и бесконтрольность. Чего Владимир Ильич говорил про Социализм. Это учёт и контроль. При Сталине с колосками перегнули палку. А сейчас палку сломали. И выбросили.

– В каждом городе питомники есть. Остались и созданные при Сталине. Это ведь грандиозный субботник был. Детишки и женщины в основном сажали. Сотни тысяч гектаров. Миллионы деревьев. Не с нуля начинать надо, но и не изобилие посадочного материала.

– А тополь подойдёт для этого мероприятия?

– Где подойдёт, где нужен если тополь, то более южный вид – пирамидальный. А что? – опять за стаканом тянется. Что там в этом времени с инсулином?

– Думаю, все тополя по всему СССР, что сейчас в каждом городском питомнике выращивают запретить сажать в городах и отдать вам.

– Зря я вас представлял с шашкой. Вы, Пётр Миронович, с ручным пулемётом. Согласен с вами, по моему мнению, сажать тополь в городе безумие. Да, быстро растёт, да неприхотлив. Только вот подрастёт. Хрупкие ветки ветер и снег будут ломать, и на провода. Одна ветка и район без света. И ведь малейший ветер будет ломать. Плюсом пух. Я бы липу выбрал, а рядом черёмуху. И обязательно дикие яблони. Снегири будут прилетать, другие птицы. Весной красиво.

– Я в родном городе в этом году дал команду кедры выкапывать в лесу и сажать.

– И что получилось? Необычно.

– Девять тысяч без малого деревьев. Правда прилично лес обшарили, на следующий год столько не получится.

– Да, вы смеётесь над старичком. Посадить в городе девять тысяч кедров и переживать, что на следующий год семь получится, – товарищ забылся, и, вскочив со стула, прошёлся по кабинету, – Жаль кедры не везде есть.

– Кедровый орехи можно купить в Сибири и на Урале, раздать питомникам по всей стране, и через пяток лет сажать не тополя с клёнами, а кедры. Тамара Филипповна, сделайте нам пару стаканчиков армянского чая без сахара.

– Конечно. Ещё можно...

Вместо отмеренного часа получилось три. Зато теперь точно известен один из ключевых игроков в проекте «Наш ответ волонтаризму».

Интерлюдия 3

Можно не читать. Данные из Википедии.

«Планом намечено создание в течение 1950–1965 гг. крупных государственных лесных защитных полос общим протяжением 5320 км, с площадью лесопосадок 112,38 тыс. га.

Эти полосы пройдут:

- 1) по обоим берегам р. Волги от Саратова до Астрахани – две полосы шириной по 100 м и протяжённостью 900 км;
- 2) по водоразделу рр. Хопра и Медведица, Калитвы и Берёзовой в направлении Пенза – Екатериновка – Каменск (на Северском Донце) – три полосы шириной по 60 м, с расстоянием между полосами 300 м и протяжённостью 600 км;
- 3) по водоразделу рр. Иловли и Волги в направлении Камышин – Сталинград – три полосы шириной по 60 м, с расстоянием между полосами 300 м и протяжённостью 170 км;
- 4) по левобережью р. Волги от Чапаевска до Владимировки – четыре полосы шириной по 60 м, с расстоянием между полосами 300 м и протяжённостью 580 км;
- 5) от Сталинграда к югу на Степной – Черкесск – четыре полосы шириной по 60 м, с расстоянием между полосами 300 м и протяжённостью 570 км, хотя по началу она была задумана как лесополоса Камышин-Сталинград-Степной-Чер-

кесск, но в силу определённых технических сложностей было решено разбить на 2 лесополосы Камышин-Сталинград вдоль р. Иловля и р. Волга и на собственно Сталинград – Черкесск и Зелёное кольцо Сталинграда связующим звеном между ними;

6) по берегам р. Урала в направлении гора Вишнёвая – Чкалов – Уральск – Каспийское море – шесть полос (три по правому и три по левому берегу) шириной по 60 м, с расстоянием между полосами 200 м и протяжённостью 1080 км;

7) по обоим берегам р. Дона от Воронежа до Ростова – две полосы шириной по 60 м и протяжённостью 920 км;

8) по обоим берегам р. Северского Донца от Белгорода до р. Дона – две полосы шириной по 30 м и протяжённостью 500 км.»

Текущее состояние:

В годы перестройки, с 1985 года работы по расширению и модернизации системы ирригации и лесопосадок, созданных в СССР, были прекращены, а сама система стала разрушаться и выводиться из строя. В результате снабжение сельского хозяйства водой стало снижаться и с 2004 года колеблется на уровне около 8 км^3 – в 3,4 раза меньше, чем в 1984 году. В 1980-е годы в лесополосах ещё проводилась посадка леса в размере 30 тыс. га в год, после 1995 года она колебалась на уровне около 2 тыс. га, а в 2007 году составила 0,3 тыс. га. Созданные лесополосы зарастают кустарником и теряют свои защитные свойства. Также, из-за бесхозности, лесона-

саждения стали вырубаться.

«До 2006 года они входили в структуру Минсельхоза, а затем были статусно ликвидированы. Оказавшись ничьими, лесополосы стали интенсивно рубаться под коттеджную застройку или с целью получения древесины».

Но, несмотря на постепенную деградацию, лесополосы по сей день продолжают выполнять снегозадерживающие функции.

Сталина на них нет.

Интермеццо 2

Два англичанина ругаются:

– Милорд, Вы – сволочь!

– От милорда и слышу!

Лондон не разгромили. Устоял. Отделался несколькими витринами.

Давно, в той жизни. Была ли она? Может, приснилась? Или эта снится? Вика Цыганова перестала уже задавать себе этот вопрос. Сейчас жизнь «до» и «после» очень похожи. Гастроли, гостиницы, репетиции, записи на пластинки-«диски». Есть отличия. Главное же – уровень. Если и не затмили «Битлз», то рядом, ноздря в ноздрю. Вот теперь – в сердце врага, в Лондоне.

Так, вот, давным-давно, в той жизни было у неё маленькое хобби. Собирала прозвища народов. Ну, там: «хохол», «лях», «чухна», «жид», «чучмек». Нет, не шовинистка и не расистка. Про русских тоже есть: «урус», «ватник», «кацап», «москаль». И не просто собирала, а искала расшифровку. Вот «кацап» – интересное словечко. Это шутовское прозвище русские получили от братьев-«хохлов». Учёные говорят: «кацап – значит „как цап“ (козел)». Бритому украинцу бородатый русский напоминал козла. Или вот «маучже». Тоже про русских. Прозвище русских у советских корейцев. Это

слово – произнесённое на корейский манер китайское слово «маозы» (или «моуцзы»), что означает «бородач», – так называли русских китайцы. «Шурави» – это уже из Афганистана.

Прилетели в Лондон поздно вечером, заселились в отель и сразу спать завалились. Вика же выпалась в самолёте, и теперь ворочалась под шум за окном. Где-то в центре города отель, и машины даже ночью снуют одна за одной да ревут прямо под окном. Номер попался на втором этаже. Вот лежала, ворочалась, и стала вспоминать прозвища англичан. «Лимонников».

Французы кличут англичан «rosbif» – за любовь к печёной говядине. В Польше британцев за чрезмерную пунктуальность и поминутное выполнение расписания дня прозвали «fajfoklok», то есть «пять часов» – время, когда англичане раньше пили чай. В Голландии живёт народ либеральный, поэтому и прозвище получилось не обидное – «linkriers», «левосторонние», поскольку англичане ездят по левой стороне улицы. Германия родила презрительную кличку «inselaffe», что значит «островная обезьяна». В Аргентине после проигранной войны за Фолклендские острова англичан прозвали «piratas». Английские туристы, приезжающие в Португалию, вошли в национальное сознание своим постоянным «come on» – «давай» или «пошли», поэтому португальское прозвище англичан – «os samones».

Самое правильное придумали в оставленной России –

«наглы».

Так под эти воспоминания и заснула. А потом сумасшедший день – запись песен на студии ЕМІ. Надо отдать должное наглам – они профессионалы. Симфонический оркестр Краснотурьинска в целом неплох, хоть почти все музыканты и «не кончали консерваториев». Американцы бы проглотили. Здесь пришли профи и половину состава заменили. Без сомнения стало лучше. А Гофмана не тронули, одобрительно покивав.

В первый день ничего не записали. Тренировались – репетировали. Второй день запомнился, как одна сплошная какофония. Вечером просто упали все на кровати, прямо в одежде, и вырубались. Даже не помнила, а кормили ли. Какие-то лепёшки?

На запись двух дисков ушла неделя, а ведь теперь ещё и два концерта. Про разгромленные витрины – не шутка. У отеля позавчера собралась демонстрация и требовала выгнать русских из страны. «Yankee go home» («янки гоу хоум»). Только не «янки», а «русские». Неважно, что две кубинки, одна эфиопка, есть украинцы и немцы, татарка одна. Все – русские, и все убирайтесь. Начали разгонять полицейские. Полетели бутылки – часть в полицейских, часть в витрины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.